

На правах рукописи

Горохов Станислав Анатольевич

**ДИНАМИКА КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ГЕОПРОСТРАНСТВА МИРА
ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНКУРЕНЦИИ**

Специальность: 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в отделе социально-экономической географии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института географии Российской академии наук (г. Москва)

- Научный консультант** – **Стрелецкий Владимир Николаевич**,
доктор географических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Герасименко Татьяна Ильинична**,
доктор географических наук, профессор;
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»,
заведующая кафедрой географии и регионоведения
- Савоскул Мария Сергеевна**,
доктор географических наук, доцент;
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», доцент кафедры экономической и
социальной географии России
- Шульгина Ольга Владимировна**,
доктор исторических наук,
кандидат географических наук, доцент;
Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
заведующая кафедрой географии
- Ведущая организация** – **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт географии
им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения
Российской академии наук (г. Иркутск)**

Защита диссертации состоится 15 декабря 2017 г. в 14.00 на заседании
диссертационного совета Д 002.046.01 при ФГБУН Институте географии Российской
академии наук по адресу: 119017 г. Москва, Старомонетный пер., д. 29.

Факс: (495) 959-00-33, e-mail: d00204601@igras.ru, borodina_tl@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института
географии Российской академии наук и на сайте: <http://www.igras.ru/1414>

Автореферат разослан _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук

Т.Л. Бородина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Экономические, социальные и культурные перемены трансформировали современный мир до неузнаваемости, зачастую не дав человеку приспособиться к новому глобальному порядку или хотя бы осмыслить эти перемены. Это обусловило новый миросистемный кризис, наблюдаемый сегодня, одной из тенденций которого стал упадок классических светских идеологий, основанных на идеях прогресса, развития и равенства. Возникший «идеологический вакуум» часто заполняется традиционными религиозными или иррациональными идеями, массовое влияние которых во многих странах мира значительно укрепляется.

В связи с этим текущее столетие, в целом, стало эпохой «возвращения» религии в публичную сферу в странах Глобального Севера и усиления влияния традиционных, прежде всего основанных на религиозных ценностях институтов на Глобальном Юге. Глобализация делает неизбежной встречу разных, иногда даже разнонаправленных по своим ценностным императивам культурно-цивилизационных общностей, которая нередко приводит к конфликтам, в центре которых часто находится религия. Вместе с тем, вызовы глобализации затрагивают и саму религию, способствуя ее трансформации и появлению новых форм религиозности. Наконец, в последние десятилетия вследствие неравномерного демографического развития регионов и активизации процессов миграции населения, появления новых религиозных направлений и форм религиозности происходят глобальные сдвиги в конфессиональной структуре населения мира, которые приводят к усилению конкурентных отношений между религиями, перераспределению зон их влияния и, в конечном итоге, к трансформации самого глобального конфессионального геопространства.

Особое значение конфессиональная сфера имеет для России – страны поликонфессиональной и полиэтнической, претерпевшей в последние десятилетия серьезную трансформацию как в социально-экономической, так и в идейно-политической сфере. Ныне страна находится в поисках концепции идентичности, и религия, по мнению некоторых исследователей, может стать одной из основ ее формирования. В связи с этим в настоящее время религиозная сфера – одна из наиболее динамично развивающихся в жизни российского общества.

Теоретико-методологические основы исследования и степень изученности. В диссертации используются теоретические труды советских и российских географов Э.Б. Алаева, П.Я. Бакланова, Ю.А. Веденина, Т.И. Герасименко, Ю.Н. Гладкого, А.П. Горкина, А.Г. Дружинина, Б.М. Ишмуратова, В.Н. Калуцкова, М.П. Крылова,

А.Г. Манакова, М.В. Рагулиной, Б.Б. Родомана, Н.А. Слуки, Л.В. Смирнягина, В.Н. Стрелецкого, А.С. Титкова. Соискатель опирался на работы отечественных и зарубежных специалистов в области географии религий: С.И. Брука, М. Бюттнера, Э. Исаака, Л. Конг, А.Д. Криндача, Г. Левайна, К. Парка, С. Пич, П.И. Пучкова, С.Г. Сафронова, Д. Софера, Р. Стампа, Г.А. Шпажникова, П. Фикелера; крупнейших российских религиоведов: О.Е. Казьминой, И.Г. Каргиной, Л.Н. Митрохина, С.Б. Филатова, Е.С. Элбакян, И.Н. Яблокова и др.

Основополагающее значение для формирования авторской концепции конфессионального геопространства имели труды П. Бурдые, Б. Верлена, Э. Дюркгейма, Р.А. Лопаткина, Т. Парсонса, А.А. Соколовой. При анализе процессов секуляризации и особенностей проявления религиозности населения в современном мире соискателем широко привлекались результаты исследований зарубежных и отечественных специалистов: Л.А. Андреевой, П. Бергера, М. Вебера, В.И. Гараджи, Г. Дэви, Р. Инглхарта, С.Д. Лебедева, Т. Лукмана, Д. Мартина, П. Норрис, Ю.Ю. Синелиной, Р. Старка, Б. Тернера, Б. Уилсона, Р. Финка, Ю. Хабермаса и др.

При выявлении цикличности развития конфессионального геопространства и анализе циклов религиозной и религиозно-секулярной (социальной и политической) конкуренции автор опирался на работы Ф. Броделя, И. Валлерстайна, Л. Вебера, Н.Я. Данилевского, Ж. Дромеля, К. Жюгляра, Н.Д. Кондратьева, С. Кузнецца, О. Лоренца, К. Поланьи, П.А. Сорокина, А. Тойнби, М.И. Туган-Барановского, Й. Шумпетера, Ю.В. Яковца и др.

В работе применяются историко-географический, сравнительно-географический, системно-структурный, описательный, статистический, картографический, центрографический методы.

Объект исследования – конфессиональное геопространство, определяемое в рамках преобладающего в настоящее время синтетического подхода как система отношений, во-первых, между социальными общностями, образованными совокупностями религиозно идентифицирующих себя индивидуумов, и, во-вторых, между этими же общностями и создаваемыми в результате их деятельности культовыми и некультовыми объектами.

Предмет исследования – процессы преобразований конфессионального геопространства в глобальном масштабе с учетом различных территориальных и компонентных уровней его конкурентных отношений.

Цель исследования – выявление факторов и трендов развития конфессионального геопространства как системы отношений между сформированными по религиозному принципу социальными общностями.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить формы организации конфессионального геопространства в зависимости от влияния конкурентных преимуществ религий;
2. На основе разработанных показателей определить факторы и тенденции изменения структуры конфессионального геопространства в XX – начале XXI вв. на разных компонентных и территориальных уровнях;
3. Установить закономерности развития конфессионального геопространства, его этапы и стадии в условиях религиозной конкуренции;
4. Выделить основные районы активизации конкурентных отношений между религиями в рамках конфессионального пространства стран и их административно-территориальных единиц (на примере Индии).

Информационная и теоретическая база исследования представлена источниками, содержащими сведения о конфессиональной принадлежности населения:

1. Официальные статистические данные: материалы переписей населения стран мира, сведения министерств и ведомств о числе зарегистрированных религиозных организаций, а также изданные на их основе статистические сборники;
2. Данные негосударственных общественных организаций по числу прихожан и прихожан: выступления иерархов Русской и других поместных Православных Церквей, материалы Московской Патриархии; Римско-Католической (ежегодник «Annuario Pontificio» и издание «Annuario Statisticum Ecclesiae») и протестантских (например, «The Church of Jesus Christ of Latter-day Saints General Conference Statistical Report») церквей и их ассоциаций («Yearbook of American and Canadian Churches»);
3. Материалы отечественных и зарубежных социологических опросов, анализирующих в том числе уровень и структуру религиозности в мире, его отдельных регионах и странах (проводимых, например, Исследовательской службой «Среда», холдингом «Ромир», ВЦИОМ, службами «Gallup», «Pew Forum», «American Religious Identification Surveys – ARIS» и др.; проекты «World Values Survey», «The Demographic and Health Surveys» и т.п.);
4. Картографическая продукция (в т.ч. карты религий мира и отдельных стран, исторические карты и т.д.: например, «Атлас исламского сообщества России», «Атлас религий России», «Атлас Русской Православной Церкви» и др.);

5. Сводные статистические сборники и базы данных, авторские монографические исследования, содержащие обобщенные сведения из всех или некоторых упомянутых выше групп источников: «World Christian Database», «Atlas of Global Christianity», «World Christian Encyclopedia» и др.

Данная работа задумывалась нами как полимасштабное исследование конфессионального геопространства мира, которое охватывает его различные территориальные и компонентные уровни. Компонентная структура конфессионального геопространства иерархична, и в ней, хоть и несколько условно, можно выделить несколько уровней. Первый образуют собственно религии – социальные общности, имеющие единое происхождение, характеризующиеся определенной догматической и культовой спецификой, которую невозможно свести к более крупным социальным общностям подобного характера. Второй уровень представлен религиозными направлениями, которые, как правило, объединяют многочисленные и достаточно давно сформировавшиеся социальные общности, отличающиеся друг от друга по догматике и культуре (например, к направлениям ислама мы относим суннизм, шиизм и хариджизм, а в христианстве выделяем в общей сложности 17 направлений, и т.д.). Третий уровень – религиозных течений – представлен социальными общностями, для которых характерны общие организационные принципы, большая по сравнению с направлениями культовая, догматическая, историческая близость (например, в восточном христианстве можно выделить православие, монофизитство, несторианство и т.д.). Четвертый и пятый уровни – деноминаций и общин – объединяют соответственно социальные общности, не отличающиеся по догматике и культуре, но имеющие различные управляющие органы (Русская Православная Церковь и отдельная православная община – приход).

В настоящей работе мы исследовали первый и второй уровни компонентной структуры: 1) 8 религий: христианство, ислам, индуизм, буддизм, китайская традиционная религия, иудаизм, этнорелигии, «другие религии» (к данной общности относятся адепты всех остальных религий мира), а также отдельная группа «нерелигиозное население»; 2) 17 направлений христианства (восточное христианство, католицизм, пятидесятничество, англиканство, лютеранство и др.), в том числе отдельная комплексная группа «другие христиане».

Элементами территориальной структуры конфессионального геопространства выступают территориальные единицы разного масштаба, при этом в данном исследовании наибольшее внимание уделялось именно уровню стран мира.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Разработана теоретико-методологическая схема периодизации развития географии религий как научной субдисциплины;

2. Установлено, что переход от одной формы организации конфессионального геопространства к другой инициируется сменой преобладающих форм конкурентных отношений на разных уровнях его компонентной структуры;

3. Выявлено, что традиционно используемый индекс мозаичности Эккеля обладает рядом существенных недостатков, ограничивающих его применение. В этой связи разработан его вариант – модифицированный индекс мозаичности, расчет которого по сформированной автором базе, содержащей более 750 тыс. ячеек с данными о конфессиональной принадлежности населения по 8 религиям, нерелигиозному населению и 17 направлениям христианства, позволил определить тенденции изменения компонентной структуры конфессионального пространства на разных территориальных уровнях: 1) мира в целом (за каждый год периода 1900-2010 гг.); 2) всех – за редким исключением – стран, «приведенных» к современным границам (за тот же период, а для трети из них – и за более ранний, вплоть до 1700 г.); 3) на примере Индии – их административно-территориальных единиц первого уровня (за каждый год периода 1901-2011 гг., оканчивающийся на «1»); 4) глобальных городов (по состоянию на 2010 г.);

4. Использование центрографического метода впервые позволило установить направления «движения» демографических центров религий и направлений христианства за каждое двадцатилетие периода 1910-2010 гг. С целью выявления вклада стран в изменение траектории этого «движения» впервые был использован квадратичный индекс структурных различий Рябцева, позволяющий проследить изменение уровня инерционности территориальной структуры конфессионального геопространства и имеющий ряд преимуществ перед традиционно применяемым индексом абсолютных отклонений Лузмора – Хэнби.

5. На основе составленных автором 139 карт и картосхем, а также более 200 графиков изменения во времени значений модифицированного индекса мозаичности, иллюстрирующих изменения территориальной и компонентной структур конфессионального геопространства, определено, что его развитие имеет циклический характер: этапы религиозного насыщения («спокойствия») сменяются непериодическими циклами религиозной конкуренции, приводящими в общем случае к установлению нового этапа «спокойствия» – религиозного насыщения;

6. Установлено существование трех видов циклов: религиозной, религиозно-секулярной (социальной) и религиозно-секулярной (политической) конкуренции – соответственно Р-, С- и СП-циклов, каждый из которых состоит из четырех последовательных фаз замещения одной религии другой или секулярными идеологиями: начального замещения, устойчивого замещения, паритета и окончательного замещения. Выявлено, что продолжительность СП-цикла в среднем соответствует таковой для половины Р-цикла или четверти С-цикла;

7. Определен волновой характер территориального распространения циклов – не ограниченный в рамках структуры конфессионального геопространства для С-циклов, ограниченный уровнями регионов и стран и их административно-территориальных единиц в случае СП- и Р-циклов соответственно.

Практическая значимость определяется, во-первых, тем, что исследование предлагает схему для прогнозирования развития конфессионального геопространства. Знание закономерностей смены фаз циклов религиозной конкуренции дает возможность исследователю в большинстве случаев установить дальнейшие кратко- и среднесрочные тенденции развития конфессионального геопространства.

Во-вторых, понимание глобальных трендов развития конфессиональной сферы необходимо при выработке практико-ориентированных рекомендаций для общественных и государственных организаций России, занимающихся вопросами государственно-церковного регулирования и формирования основ политики в области национальных отношений и миграционных процессов.

Материалы диссертации нашли применение в преподавании учебных курсов и при подготовке учебников, учебных пособий и методических рекомендаций. Результаты исследования использованы автором при подготовке курсов лекций и семинарских занятий по дисциплинам «Этногеография и география религий», «География религий мира», «Экономическая и социальная география зарубежных стран», проводимых на географическом факультете МПГУ; а также «Конфессиональное геопространство мира» и «Социально-экономическая география Индии», читавшихся автором на географическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в 2013-2015 гг.

Публикации и апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликована 61 работа общим объемом 61 п.л., в том числе 25 статей в рецензируемых журналах из перечня ВАК, а также разделы в 4 научных монографиях, 3 учебниках и учебных пособиях.

Результаты исследования по теме диссертации были доложены и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах:

международных – «Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика», Оренбург, 2010 г.; «Цивилизационные, экономические, гуманитарные и лингвистические проблемы современного общества», Барнаул, 2010 г.; «Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура (к 100-летию со дня кончины шейха Батал-хаджи Белхароева)», Магас, 2011 г.; «Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы», Петропавловск, 2011 г.; «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития», Москва, 2011 г.; «Территория и население стран и континентов: история и современность», Сыктывкар, 2011 г.; «География: проблемы науки и образования. LXIII Герценовские чтения», Санкт-Петербург, 2011 г.; «Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика», Москва, 2011 г.; «Индия и Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества», Астана, 2013 г.; «Диалог религий и наций в мировом обществе: итоги, уроки, перспективы», Пенза, 2013 г.; «Трансформация образования и мировоззрения в современном мире», Минск, 2013 г.; «Стратегические направления и инструменты повышения эффективности сотрудничества стран – участников Шанхайской организации сотрудничества: экономика, экология, демография», Уфа, 2013 г.; «Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания (к 90-летию В.П. Максаковского)», Москва, 2014 г.; «Междисциплинарные исследования населения: 50 лет университетской демографической школе» («Восьмые Валентеевские чтения»), Москва, 2015 г.; «Полимасштабные системы “центр-периферия” в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований (Шестая Ежегодная научная Ассамблея АРГО)», Симферополь, 2015 г.; «Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инноваций», Курск, 2015 г.; «Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО)», Грозный, 2016 г.; «Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания (Первые Максаковские чтения)», Москва, 2016 г.;

всероссийских – «Организация территории: статика, динамика, управление», Уфа, 2008, 2009 гг.; «Африка в глобальном мире: прошлое, настоящее и будущее», Москва, 2011 г.; «Актуальные проблемы современной экономической, социальной и политической географии», Москва, 2011 г.; «Территориальная организация общества

и управление в регионах», Воронеж, 2012 г.; «Ежегодная научная конференция Новой экономической ассоциации “Междисциплинарные исследования экономики и общества”», Москва, 2013 г.; «Регион в стране и в мире – тенденции и динамика политического развития», Иркутск, 2016 г.;

региональных – заседания секции географии Центрального Дома ученых РАН, Москва, 2006, 2011, 2013, 2014 гг.; научные чтения географического факультета МПГУ, Москва, 2011-2015 гг.; заседание комиссии истории географических знаний и исторической географии Московского городского отделения РГО, Москва, 2012 г.

Структура работы. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения, списка литературы и 25 приложений. Объем основного текста диссертации, включая 15 таблиц и 68 рисунков, составляет 300 страниц. Список источников насчитывает 424 наименования, в том числе 202 – на иностранных языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Территориализации отношений, которые формируют конфессиональное геопространство, способствует развитие конкуренции, последовательно охватывающей уровни его компонентной структуры.

Важной характеристикой условий, в которых существуют религии, является их конкурентный характер. Тем не менее, понятие «религиозной конкуренции», используемое в настоящей работе, является своего рода метафорой. В отличие от сторонников теории религиозной экономики, рассматривающих религиозные организации как конкурирующие между собой за верующих фирмы, мы считаем необходимым подчеркнуть значимость конкуренции на уровне идеологий, т.е. конкуренция в этом отношении есть мера приспособляемости той или иной религии, ее направлений и т.д. к изменяющимся внешним условиям.

Особенность анализа конкурентных отношений между религиями заключается в том, что мы можем судить о них фактически лишь только по результату, которым, в конечном счете, становится повышение или, наоборот, снижение доли одной из конкурирующих религий в компонентной структуре конфессионального геопространства. При этом наиболее конкурентоспособной может считаться та религия, которая смогла увеличить свой «вес» в конфессиональном геопространстве благодаря, во-первых, привлечению наибольшего числа новообращенных в результате религиозной конверсии, и, во-вторых, вследствие более высоких значений естественного и миграционного прироста своих адептов, в значительной степени определяемых спецификой

религиозных доктрин. В первом случае мы имеем дело с конкуренцией в узком ее понимании, которое правомерно использовать, на наш взгляд, в рамках теории религиозной экономики, поскольку на первый план выдвигается именно качество религиозного «продукта» в сравнении с таковым у других «производителей». В случае же отхода от понимания религиозной конкуренции исключительно как межфирменного взаимодействия мы считаем наиболее продуктивной широкую трактовку меры конкурентоспособности религии, т.е. достижения ей в результате более высоких количественных показателей любым из указанных выше «способов».

За период с 1910 по 2010 гг. христианство и ислам смогли укрепить свое лидерство в глобальном конфессиональном геопространстве, адепты этих религий составляют в настоящее время более половины населения мира. За столетие христианство сохранило свои позиции в качестве крупнейшей религии мира и насчитывает в настоящее время 2,4 млрд последователей, однако впервые за последние пять веков произошло некоторое сокращение доли христиан в населении Земли – с 34,8% до 33,2%. В 1910 г. ислам занимал лишь четвертое место в мире по числу приверженцев, в 2010 г. – второе; доля мусульман в населении Земли за тот же период увеличилась почти в два раза – с 12,6% до 22,4% (1,5 млрд адептов в 2010 г.). Индуизм за тот же период сохранил статус третьей религии мира: доля его адептов в населении мира за период 1910-2010 гг. фактически не изменилась (около 14%, или 950 млн человек), а вот позиции буддизма (468 млн), китайской традиционной религии (458 млн) и этно-религий (261 млн) существенно ослабли (табл. 1).

Таблица 1

Доля адептов крупнейших религий в населении мира в 1910, 1970 и 2010 гг., %

Религия	1910 г.	1970 г.	2010 г.
Христианство	34,8	33,5	33,2
Ислам	12,6	15,0	22,4
Индуизм	12,7	12,5	13,7
Нерелигиозные	0,2	18,9	11,3
Буддизм	7,8	6,3	6,8
Китайская традиционная религия	22,3	6,3	6,6
Этнорелигии	7,7	4,3	3,8
Иудаизм	0,8	0,4	0,2
Другие	1,1	2,8	2,0

Составлено автором.

Религиозная конкуренция существовала всегда, однако ее проявления были приурочены к разным уровням структуры конфессионального геопространства

(табл. 2). Важным обстоятельством является смена форм конкурентных отношений в процессе его эволюции. Связана она, во-первых, с изменением числа «производителей» религиозного «продукта», и, во-вторых, с изменением типа самого предлагаемого религиозного «продукта» в пределах определенной территории.

Таблица 2

Эволюция форм организации конфессионального геопространства (КГП)¹
под влиянием религиозной конкуренции

Форма организации КГП	Преобладающая форма конкурентных отношений	Принцип организации конкурентных отношений	Преобладающий фактор конкурентных преимуществ	Основной задействованный уровень компонентной структуры КГП
Реципрокность	совершенная конкуренция	обмен	спрос	миф и ритуал
	олигополия		религиозный «капитал»	архаичные формы религиозности
Редистрибуция	монополия	перераспределение	деятельность государства	религии
«Рынок»	олигополия	«производитель» – «потребитель»	миссионерская деятельность	религиозные направления
	монополистическая конкуренция		предложение	религиозные течения

Составлено автором.

Самой ранней формой организации конфессионального геопространства можно считать религиозный обмен, или *реципрокность*, доминировавший на начальных этапах развития общества. Осуществлялся он на двух уровнях компонентной структуры – ритуала и мифа, а также архаичных форм религиозности.

Исповедание определенной религии понимается нами как универсальная человеческая потребность, обусловленная социальными функциями и ролью религии в обществе. В этой связи основным конкурентным преимуществом в рамках обменного принципа конкурентных отношений являлась возможность наиболее полного удовлетворения религией (в форме ритуала и мифа) спроса на нее, т.е., в конечном счете, ее возможность наилучшим образом объяснить положение вещей. Существование значительного числа различных мифов и ритуалов в то же время предполагало наличие одинакового религиозного «продукта». Это означает, что в рамках совершенной конкуренции все мифы и ритуалы в каждой из своих территориальных совокупностей,

¹ Смена форм организации конфессионального геопространства происходит, на наш взгляд, аналогично смене типов экономических систем (взаимообмен, перераспределение и рыночные отношения) в соответствии с моделью, предложенной Карлом Поланьи.

несмотря на различные подходы, способствовали объяснению и пониманию одних и тех же явлений и процессов.

В зависимости от того, сколь полно те или иные ритуалы и мифы удовлетворяли спрос, какие-то из них распространялись среди населения других территорий, иные же прекращали свое существование. Распространение происходило тем проще, чем более подготовленными к принятию близких форм объяснения существующих явлений и процессов были «потребители» религиозного «продукта», т.е. чем более близким в содержательном отношении был их «религиозный капитал». Ограничение числа «производителей» религиозного «продукта» сопровождалось формированием развитого культа и догматики, а также появлением жреческого сословия – основной формой конкурентных отношений стала олигополия.

Следующей формой организации конфессионального геопространства стала *редистрибуция, или перераспределение*. Основным конкурентным преимуществом формирующихся религий (в их современном понимании) стала поддержка государства, которое и осуществляло функцию их перераспределения в обществе, в дальнейшем выразившегося в формуле «*cuius regio, eius religio*», то есть «чья земля – того и вера». Религия не воспринималась как дело личного выбора, а скорее была показателем принадлежности к определенному обществу, преданности подданных определенному государству. Дальнейшее ограничение числа «производителей» религиозного «продукта» нашло свое отражение в появлении государственных религий, т.е. фактически привело к появлению религиозной монополии в пределах определенных территорий.

Закрытая религиозная монополия сохранилась в настоящее время в мусульманских странах, где ислам, как правило, имеет статус государственной религии и защищен от конкуренции фактически непреодолимыми для других религий барьерами (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран, Судан и др.). Также закрытая религиозная монополия характерна для теократий (Ватикан). Открытая религиозная монополия характеризуется тем, что традиционные конфессии сохраняют за собой определенные привилегии благодаря своему статусу государственной религии, который, однако, не защищает их полностью от конкуренции со стороны других конфессий. Тем не менее, и в христианских, и в буддистских, а также в некоторых мусульманских странах (Греция, Мальта, Бутан, Камбоджа, Лаос, Малайзия и др.) данные конфессии, имеющие статус государственной религии, обладают рядом привилегий, их деятельность поддерживается и финансируется государством.

Снижение государственной монополии, а также актуализация миссионерской деятельности и предложения религии в качестве новых конкурентных преимуществ (не вместо, а в дополнение к упомянутым выше) способствовали появлению новой формы организации конфессионального геопространства – религиозного «рынка». Основанный именно на взаимодействии спроса и предложения, он способствовал повышению числа «производителей» религиозного «продукта» в результате активизации конкуренции не только между религиями, но и между направлениями одной религии. Появление большого числа направлений (особенно внутри христианства) и постепенная дифференциация религиозного «продукта», рассматриваемого «потребителями» как в определенной степени взаимозаменяемого в рамках разных религиозных направлений, привело к усилению межнаправленческой конверсии.

В результате активной миссионерской деятельности, прежде всего, направлений христианства, постепенно складывалась новая форма конкурентных отношений в рамках разных уровней компонентой структуры конфессионального геопространства – религиозная олигополия. Конкурентные отношения в рамках данной формы осуществляются между доминирующими религиями или их направлениями, однако появление новых затруднено либо невозможно вовсе. Там, где в настоящее время действует данная форма (Россия, Индия, Мьянма и др.), хотя и существует конкуренция между конфессиями² за верующих, однако некоторые религии или их направления обладают существенными преимуществами, позволяющими им сохранять свои позиции на «рынке».

Религиозная монополистическая конкуренция – форма отношений, характеризующаяся включением в процесс конкуренции не только религий и их направлений, но и религиозных течений. Каждый из «игроков» имеет относительно свободный доступ на «рынок», который фактически не ограничивается государством. Каждая религия, направление, течение стремится занять свою нишу, производя свой уникальный, ничем не заменимый религиозный «продукт». Подобная форма организации конфессионального геопространства имеет высокую степень дифференциации, однако из-за значительной конкуренции ни одна из конфессий не может занять доминирующее положение. Безусловно, классический пример религиозной монополистической конкуренции – США, однако постепенно данная форма «рынка» религий стала довольно широко распространенной в мире; в настоящее время она характерна для большинства стран Европы, Тропической Африки и Латинской Америки.

² Несмотря на существующие отличия, в настоящей работе термины «конфессия» и «религия» рассматриваются нами как синонимы.

Таким образом, в основе эволюции форм организации конфессионального геопространства лежит изменение, во-первых, степени дифференцированности религиозного «продукта», и, во-вторых, числа его «производителей». При этом если в процессе перехода от реципрокности к редистрибуции снижалось только число «производителей», а степень дифференцированности «продукта» оставалась неизменно низкой (идентичные «продукты»), то в процессе перехода к «рынку» в рамках ослабления уровня монополизированности оба показателя росли³.

Появление дифференцированных, то есть рассматриваемых «потребителями» как различающихся, но взаимозаменяемых религиозных «продуктов» привело к усилению территориальной основы конкурентных отношений. Разумеется, территориализация, которая определяет, по выражению Б.М. Ишмуратова, «...не столько рамки размещения, сколько суть и уникальность самих социально-исторических явлений...», существовала всегда. Однако если в прошлом она была характерна, прежде всего, для отношений между религиями, то в XX – начале XXI вв. стала основной характеристикой конкуренции как между религиозными направлениями, так и религиозными течениями.

Характерно, что в процессе включения все новых уровней компонентной структуры конфессионального геопространства в процесс религиозной конкуренции это же явление происходит и в отношении уровней его территориальной структуры. Если конкуренция между религиями осуществляется, прежде всего, в рамках глобального конфессионального геопространства и геопространств (макро)регионов мира, т.е. на мега- и макроуровнях, то для конкурентных отношений между направлениями внутри религий и для течений в рамках направлений характерна приуроченность к мезоуровню – конфессиональное пространство субрегионов и стран соответственно.

2. Распространение религиозной конкуренции на новые уровни компонентной структуры конфессионального геопространства в XX в. привело к снижению инерционности территориальной структуры геопространств большинства религиозных направлений по сравнению с таковой для религий.

Данное положение доказывается нами на примере христианства и его направлений, поскольку религиозная идентификация большинства адептов христианства связана, в первую очередь, с его конкретным направлением, что обуславливает наличие доста-

³ Таким образом, олигополистические отношения в рамках реципрокности и «рынка» отличаются степенью дифференцированности предлагаемого религиозного «продукта».

точно полной статистической базы. В то же время адепты ислама, буддизма, индуизма и др. идентифицируют себя, прежде всего, с конкретной религией, а не ее направлением.

Для выявления уровня изменений территориальной структуры конфессионального геопространства впервые предложено использовать индекс Рябцева:

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (k_{t_2} - k_{t_1})^2}{\sum_{i=1}^n (k_{t_2} + k_{t_1})^2}},$$

где k – доля каждой из n территориальных единиц одного ранга в, например, христианском населении образуемой ими территориальной единицы более высокого ранга в смежные моменты времени t_2 и t_1 .

Его преимущество перед наиболее часто используемым индексом Лузмора-Хэнби заключается, прежде всего, в наличии шкалы значений, позволяющей интерпретировать полученные результаты («тождественность» структур, «весьма низкий», «низкий», «существенный», «значительный», «весьма значительный» и «противоположный» типы структур, а также их «полная противоположность»). Чем выше значение индекса за определенный период, тем большие изменения территориальной структуры геопространства той или иной религии за этот же временной отрезок имели место, т.е. тем менее она *инерционна*.

Расчет индекса Рябцева по религиям (кроме «других») за период 1910-2010 гг. показал, что территориальная структура большинства из них претерпела за столетие существенные изменения. Так, уровень структурных различий в соответствии со шкалой значений в случае геопространств буддизма и ислама характеризуется как «существенный», христианства – как «значительный», этнических религий – «весьма значительный». Территориальные структуры иудаизма и нерелигиозности в 2010 г. характеризуются как «противоположные» по отношению к таковым в 1910 г. Исключение составляют лишь территориальные структуры геопространств индуизма и китайской традиционной религии, различия между которыми в 1910 и в 2010 гг. «весьма низки». Обращает на себя внимание тот факт, что, за исключением христианства, изменения территориальной структуры почти всех религий более чем на 50% произошли за период 1910-2010 гг. за счет одной страны: иудаизма – за счет Израиля; индуизма – Индии; буддизма – Японии; ислама, китайской традиционной религии, этнорелигий и нерелигиозного населения – за счет Китая. В то же время ни одна страна мира

не внесла более чем 30%-ный вклад в изменение территориальной структуры геопространства христианства (рис. 1).

Причиной этого послужили разнонаправленные тенденции в изменении геопространств составляющих его многочисленных направлений. Так, геопространства непротестантских (католики, восточные христиане и др.), а также «старых» протестантских (лютеране, баптисты, методисты и др.) направлений уже в начале XX в. и на всем его протяжении характеризовались высокой степенью инерционности. В то же время изменения территориальной структуры геопространств относительно «новых» протестантских направлений – харизматического движения, пятидесятничества и адвентизма – были весьма значительными.

Пониженная инерционность геопространств последних служит иллюстрацией их крайне широкого распространения: доля именно этих направлений христианства (особенно – пятидесятников) в структуре христианского населения мира выросла за период XX – начала XXI в. в наибольшей степени. Произошло это за счет, главным образом, развивающихся стран. Харизматическое движение из преимущественно европейского (германского) направления христианства превратилось в азиатское (китайское), пятидесятничество и адвентизм – из европейского (Швеция) и/или североамериканского (США) в африкано-латиноамериканское. При этом сдвиг демографического центра этих направлений на юг был гораздо более значительным, чем самого христианства как такового (рис. 1). Иными словами, обострение конкуренции охватило, помимо уровня религий, и уровень религиозных направлений.

Как было показано выше, преобладающим фактором конкурентных преимуществ религиозных направлений – особенно протестантских – на современном этапе развития конфессионального геопространства является миссионерская деятельность. В течение XX в. существенно трансформировалась структура миссионерских потоков по направлениям христианства: наиболее активных в этом отношении в начале века католиков все сильнее теснят протестанты.

Главным очагом миссионерской деятельности в мире в настоящее время являются США (рис. 2). К центрам христианского миссионерства второго порядка, генерирующим значительные потоки миссионеров за границу, в конце XX в. можно отнести Великобританию. В отличие от США, «специализирующихся» в миссионерском отношении, в основном, на странах Азиатско-Тихоокеанского региона, Великобритания, несмотря на то, что лидером по приему из нее миссионеров является Бразилия, в большей степени ориентирована на Африку и Южную Азию.

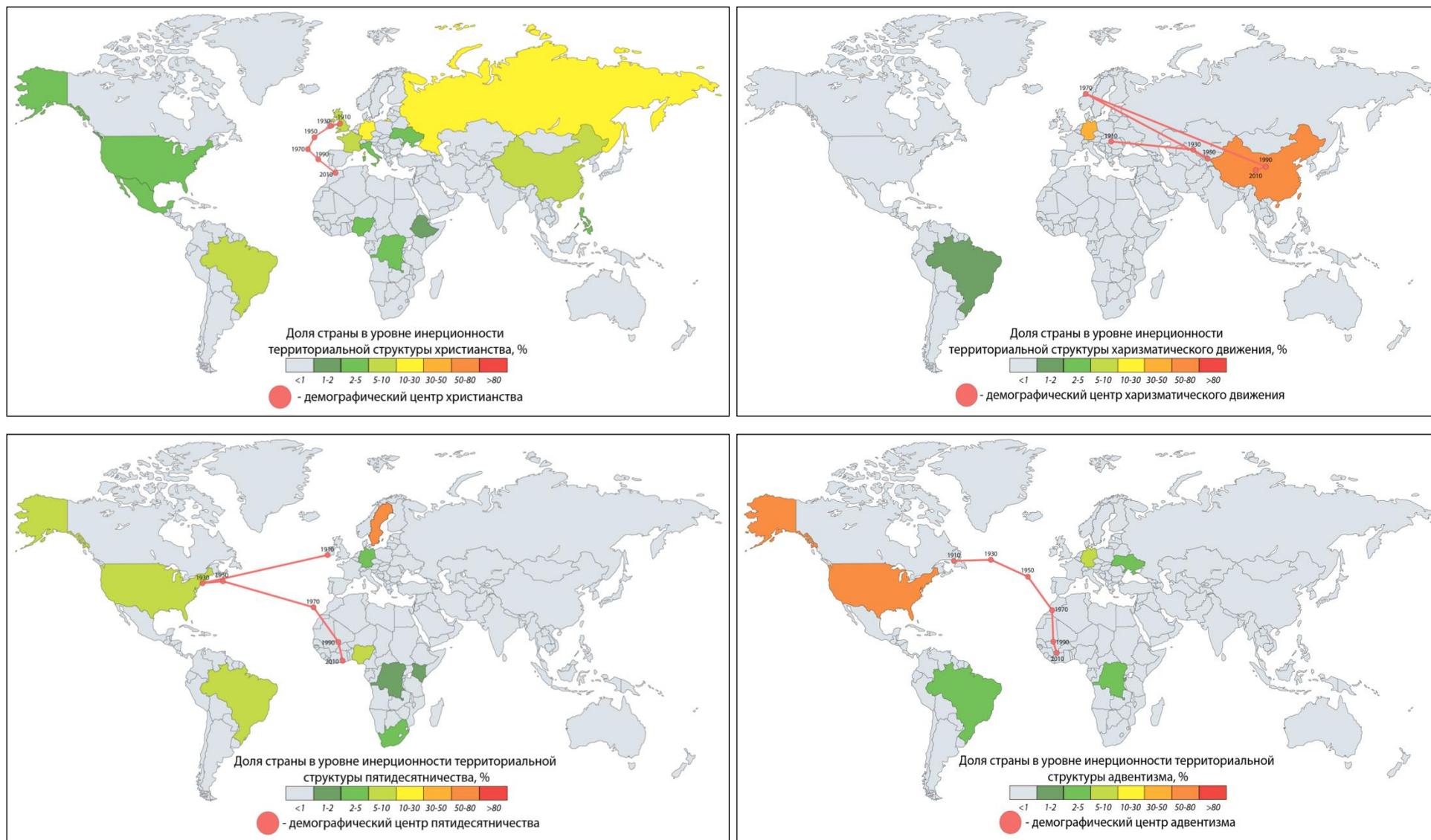

Рис. 1. Вклад стран в изменение уровня инерционности территориальной структуры геопространства и положения демографического центра христианства в целом (слева сверху), харизматического движения (справа сверху), пятидесятничества (слева снизу) и адвентизма за период 1910-2010 гг. (в границах 2010 г.).

Составлено автором.

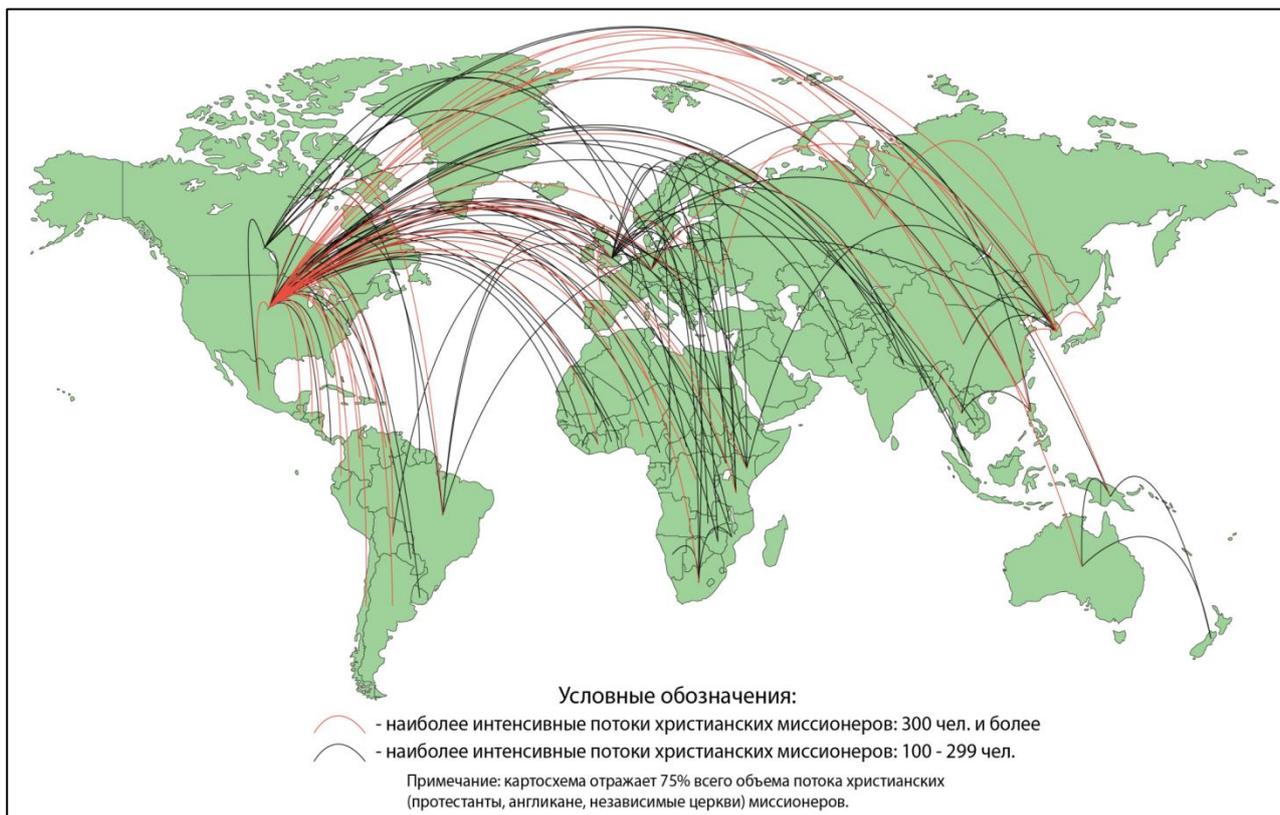

Рис. 2. Основные потоки протестантских миссионеров между странами мира в начале XXI в. Составлено автором.

В некоторой степени универсальным «донором» является Республика Корея, связанная миссионерскими «мостами» и со странами АТР, и с Европой, и с Африкой с преобладанием европейского и восточно-азиатского векторов. Вполне ожидаемо, что «рисунок» миссионерских потоков, завязанных на Канаде, в значительной степени (с меньшей, однако, интенсивностью) повторяет таковой для США. В случае Германии наблюдается схожая с Великобританией ситуацией с преобладанием, однако, африканского направления. Австралия ориентирована, в первую очередь, на азиатские страны бассейнов Тихого и Индийского океанов. Россия, в основном, является реципиентом миссионерских потоков. Основными отправителями по отношению к нашей стране служат США, Украина и Республика Корея.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о формировании трех основных центров, направляющих протестантских миссионеров в другие страны мира: Североамериканского, ориентированного, в основном, на страны АТР; Европейского, в большей степени связанного с Южной Азией и Африкой; Западно-Тихоокеанского, вектор действия которого имеет преимущественно европейское, восточно- и юго-восточно-азиатское направления.

3. Усиление внутррелигиозной конкуренции, т.е. между направлениями одной и той же религии, приводит к расширению ее геопространства, в то время как межрелигиозной – наоборот, к его сжатию⁴.

Ключевым индикатором успеха религии в ее конкурентных отношениях с другими религиями является снижение в ее пользу *уровня мозаичности конфессионального геопространства*. Для анализа изменений, происходящих в рамках компонентной структуры конфессионального геопространства, предлагается использовать разработанный нами модифицированный индекс (религиозной) мозаичности (МИМ), отражающий степень развития межрелигиозной конкуренции и лишенный недостатков (нечеткость диапазона принимаемых значений; неявная зависимость значений от количества религий, исповедуемых на данной территории) часто применяемого в отечественных исследованиях индекса мозаичности Эккеля:

$$МИМ = \frac{1 - \sum_{i=1}^m \pi_i^2}{1 - 1/m},$$

где в случае конфессиональной мозаичности m – количество религий в исследуемом регионе; π – доля i -ой конфессии в конфессиональной структуре исследуемого региона.

Расчет значений МИМ конфессионального пространства мира в целом, во-первых, по религиям, и, во-вторых, по направлениям христианства, позволил установить обратную синхронность их графиков за период XX – начала XXI вв. в рамках трех этапов (рис. 3). Первый этап – увеличение значений МИМ по направлениям христианства до 1914 г. – был связан со снижением доли католиков (в основном за счет Франции, в меньшей степени – Италии и Испании) и увеличением доли адептов восточного христианства (православных и др. – прежде всего за счет России, а также Украины и Греции) в христианском населении мира. Параллельное снижение МИМ по религиям мира стало следствием увеличения доли лидирующих христиан за счет индуизма, китайской традиционной религии и буддизма.

Второй этап – снижение мозаичности по направлениям христианства – длился до конца 1960-х годов и знаменовался, наоборот, увеличением доли католиков за счет как увеличения их численности – прежде всего в Африке, так и уменьшения численности адептов восточного христианства, обусловленного процессами политической секуляризации в странах Восточной Европы и России, а также демографическими катастрофами, постигшими их в первой половине XX в. Ослабление конкуренции внут-

⁴ Данное положение доказывается нами на примере христианства и его направлений.

ри христианства привело к ее усилению между религиями в целом: особую роль начали играть нерелигиозность и ислам, усилившие свои позиции в Европе и Азии за счет христианства и китайской традиционной религии.

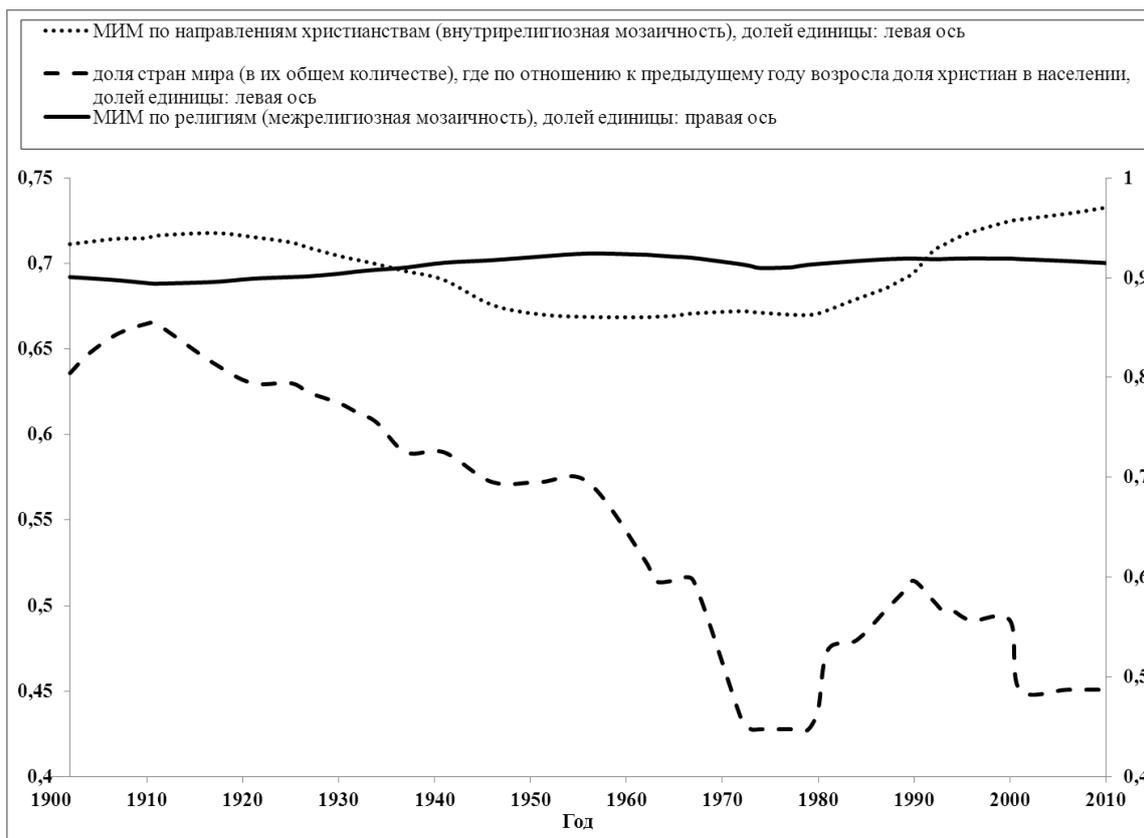

Рис. 3. Динамика значений МИМ населения мира (по религиям и направлениям христианства) и доли стран (в границах 2010 г.) с ростом доли христиан, 1900-2010 гг.

Составлено автором.

Третий этап – с начала 1970-х гг. и до настоящего времени – характеризуется, в целом, усилением конкуренции внутри христианства с той лишь разницей, что основным соперником католицизма стало уже не православие, а протестантские направления, особенно активизировавшиеся в Африке и Латинской Америке с 1980-х гг. (рис. 4). В то же время, и это весьма показательно, усиления конкуренции между христианскими направлениями пока «не хватает» для увеличения доли христиан в населении мира.

Достижение пика секуляризации в конце 1960-х – начале 1970-х гг. обусловило «усложнение» хода графика мозаичности по всем религиям, однако, в целом, снижение мозаичности с начала 1960-х гг. вплоть до настоящего времени было обусловлено, в первую очередь, ростом доли мусульман. Их численность превысила соответствующий показатель нерелигиозного населения мира в 1988 г. и, по прогнозам, может сравняться с численностью христиан к последней трети XXI в.

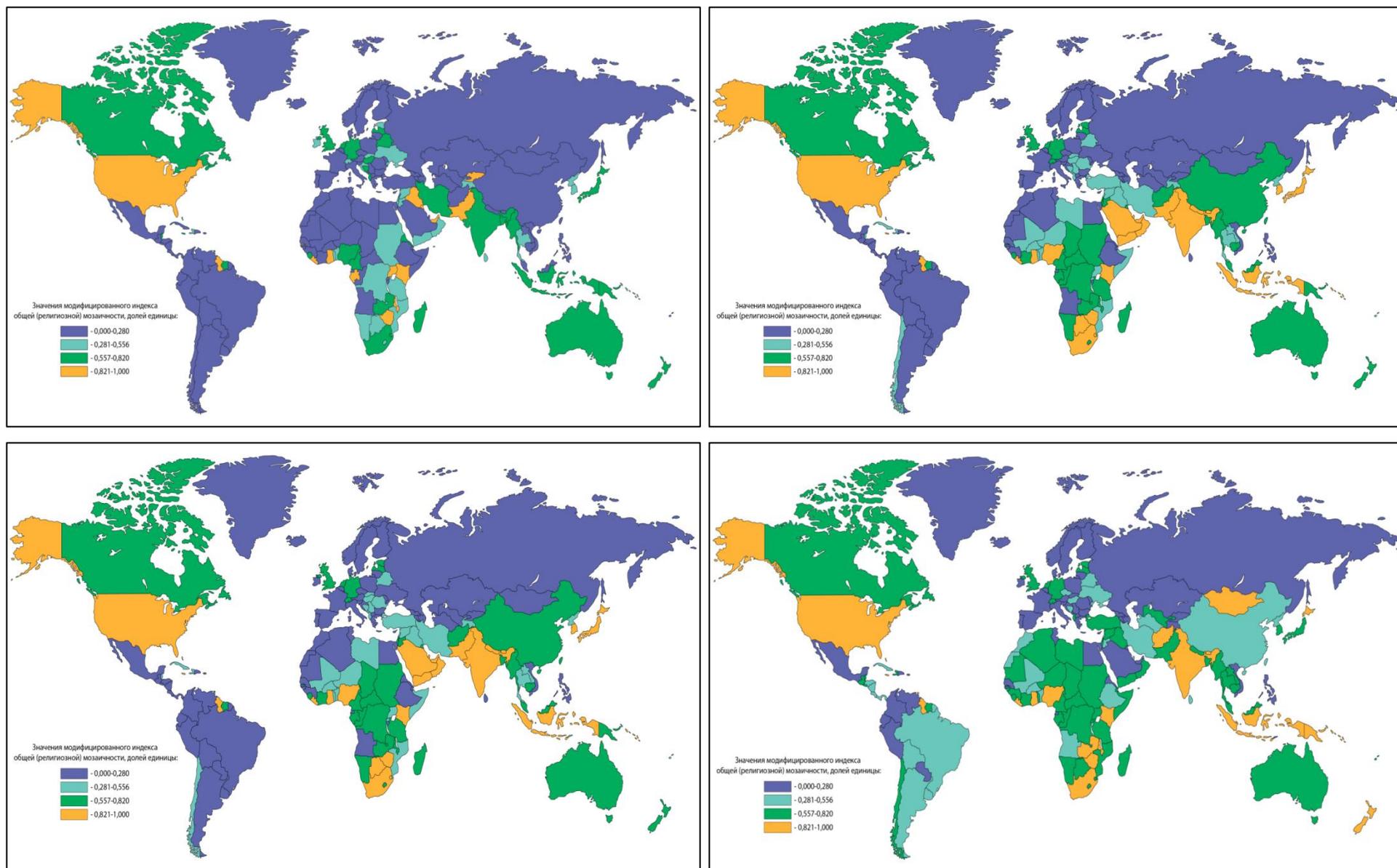

Рис. 4. Значения МИМ стран мира по направлениям христианства в 1910 (слева сверху), 1970 (справа сверху), 1990 (слева снизу), 2010 гг. (в границах 2010 г.). Составлено автором.

Тенденция вероятного «исчерпания» потенциала конкуренции между направлениями христианства в отношении расширения геопространства последнего подтверждается тем, что с 1990-х гг., несмотря на усиление внутривероисповедной конкуренции, наблюдается снижение числа стран, где растет доля христиан. В этой связи происходит смещение активной фазы конкурентных отношений с уровня стран на уровень их частей. В качестве таковых мы считаем возможным рассмотреть глобальные города⁵ как своего рода мультикультурные центры.

Сравнение средних значений МИМ по двум совокупностям – глобальных городов и стран, в которых они располагаются – подтвердило тезис о более высоком уровне религиозной мозаичности первой из них: МИМ по совокупности глобальных городов более чем на 0,1 единицы превышает таковой для совокупности стран – 0,505 против 0,401. Анализ распределения стран и глобальных городов по группам по величине МИМ, однако, иллюстрирует существенную территориальную неоднородность в этом отношении.

По значению МИМ по религиям отобранные нами для анализа глобальные города делятся на три группы (рис. 5). Первую – самую значительную, включающую 71 город – образуют города, МИМ которых соответствует таковому для «вмещающих» их стран. Во вторую входят 6 городов, МИМ которых ниже соответствующего значения стран. Третья группа состоит из 48 городов, соответствующие значения МИМ которых принадлежат другой – более «высокой» группе по сравнению с их странами. Почти половина городов этой группы расположены в Европе, при этом более высокий МИМ их населения по сравнению с населением вмещающих стран «создается» за счет понижения доли традиционной и преобладающей религии – христианства – в пользу нерелигиозности, а также ислама.

Нами установлено, что *уровень МИМ глобальных городов, в целом, не зависит от их людности*. Эта закономерность характерна и для каждого ранга глобальных городов в отдельности. В то же время, в целом, среднее значение МИМ по глобальным городам разных рангов растет с ростом ранга: для городов ранга γ оно составляет 0,424 долей единицы, для ранга β – 0,504, ранга α – 0,547.

⁵ В соответствии с классификацией исследовательской сети «Globalization and World Cities». При этом в качестве опорных точек рассматривались все города рангов α и β , а также те города ранга γ , которые относились к данной категории и в 2000 г.

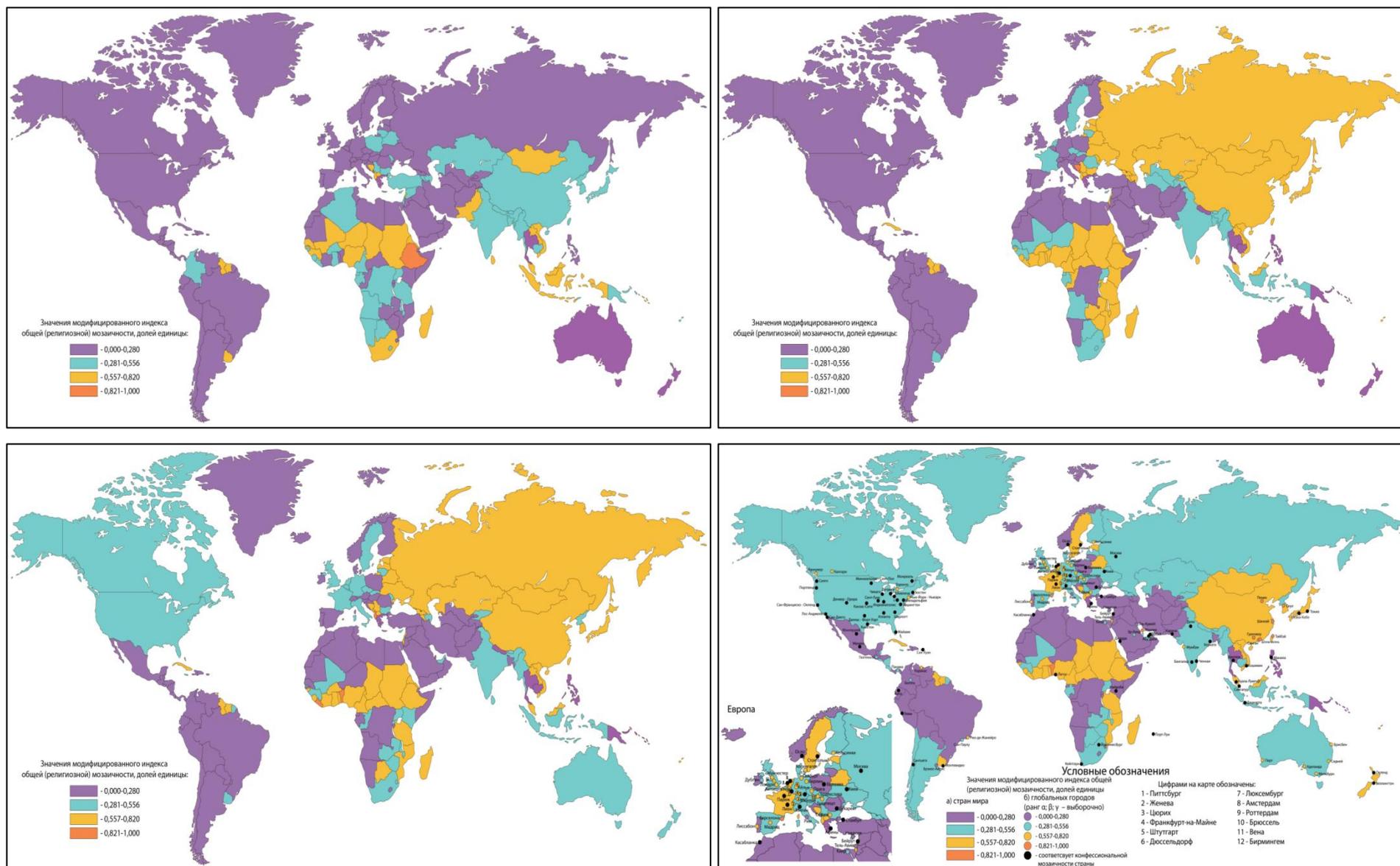

Рис. 5. Значения МИМ по религиям населения стран мира в 1910 (слева сверху), 1970 г. (справа сверху), 1990 (слева снизу) и 2010 г. + некоторых глобальных городов (в границах 2010 г.). Составлено автором.

Таким образом, наиболее вероятный уровень, на который должно происходить смещение конкурентных отношений между направлениями христианства с уровня стран, образуют, прежде всего, глобальные города третьей группы (особенно ранга α). Именно здесь на фоне относительно высоких значений МИМ по религиям таковые для внутрирелигиозной конкуренции пока еще низки. Фактором, ограничивающим развитие конкурентных процессов между направлениями христианства, служит широкое распространение секулярных идеологий, конкурентоспособность которых, как будет показано далее, существенно выше по сравнению с таковой для любой из религий.

4. Динамика конфессионального геопространства под влиянием религиозной конкуренции носит циклический характер.

Монополия как форма конкурентных отношений в рамках конфессионального геопространства предполагает достаточно длительное преобладание одной (реже – нескольких) религии/религиозного направления/деноминации и т.д. Значения МИМ при этом остаются стабильно низкими на протяжении десятков или сотен лет. За такими периодами мы предлагаем закрепить наименование *этапов религиозного насыщения (РН-этап)*. Афганистан и Сомали являют собой наиболее яркий пример стран, пространство ислама которых проходит в настоящее время этот этап.

В результате ослабления монополии и возрастания уровня религиозной конкуренции некогда преобладавшая религия постепенно вытесняется либо другой религией, либо – что стало характерной чертой XIX–XXI вв. – секулярными идеологиями. Протекает этот процесс достаточно быстро (в сравнении с длительностью РН-этапов) и в идеальном варианте заканчивается установлением новой монополии. Свидетельством его прохождения служит появление на графике изменения МИМ своеобразной «волны», имеющей вид параболы с направленными вниз ветвями. Подобные повторяющиеся через некоторые не всегда одинаковые промежутки времени состояния конфессионального геопространства, характеризуемые равными или близкими в количественном отношении значениями МИМ его компонентной структуры, отличными от таковых в случае РН-этапа, мы предлагаем именовать *циклами конкуренции*.

Нами установлено существование *циклов трех типов: Р-циклов* (циклов религиозной конкуренции), *С-циклов* (циклов религиозно-секулярной (социальной) конкуренции) и *СП-циклов* (циклов религиозно-секулярной (политической) конкуренции). Запуск циклов первых двух типов, в результате прохождения которых преобладавшая

религия сменяется соответственно другой религией или секулярными идеологиями, действительно связан с ослаблением религиозной монополии и снижением роли государства как регулятора отношений в рамках конфессионального геопространства. Циклы третьего типа, напротив, могут начинаться при достаточно высоком уровне монополизированности и связаны с активизацией государственной политики в области распространения секулярных идеологий (нерелигиозности).

За доступный для наблюдения в рамках настоящего исследования временной интервал конфессиональное пространство лишь десяти стран мира, расположенных в Океании и в Африке к югу от Сахары, прошло в своем развитии полный цикл конкуренции, т.е. от одного РН-этапа до другого. Более того, во всех из них наблюдалось замещение этнорелигий христианством. В других странах мы можем наблюдать прохождение лишь отдельных частей циклов. В этой связи, чтобы установить, во-первых, общие для всех стран мира черты прохождения циклов, и, во-вторых, «расширить» их до конкуренции между любыми религиями или религиями и секулярными идеологиями, мы считаем возможным провести анализ прохождения циклов отдельно по каждой из составляющих их фаз.

Длительность «усредненного» цикла каждого из трех типов, а также составляющих их фаз определена эмпирическим путем на основе расчета средней продолжительности соответствующих этапов (табл. 3). При этом в качестве обязательных были приняты следующие условия для каждой из фаз: во-первых, начинается и завершается в течение временного интервала, доступного для наблюдения в нашей базе данных, и, во-вторых, продолжается затем следующей фазой (этапом), появление которой предусмотрено в соответствии со всей последовательностью развития конфессионального геопространства. При анализе С- и СП-циклов дополнительно необходимо проанализировать ход второго графика МИМ, отражающего конкурентные отношения между всеми религиями (как это показано на рис. 6). Установленные границы последовательных фаз при этом выбраны так, что длины дуг параболы для каждой из них во время прохождения идеального цикла конкуренции двух религий в общем случае относятся друг к другу как $1:1:2:2^6$, что позволяет «очистить» продолжительность фаз от влияния «плавающих» границ.

⁶ Строго говоря, соотношение должно быть представлено в виде $1:1:4:2$, однако значение МИМ в фазе паритета крайне редко достигает значений, превышающих 0,820.

Продолжительность фаз, составляющих «усредненные» циклы конкуренции разных типов, лет

Фаза: условия прохождения		СП-цикл	Р-цикл	С-цикл
<u>начального замещения:</u> МИМ $\in (0,000; 0,280]$ доля замещаемой религии $\geq 87\%$	продолжительность, лет	5	18	58
	число стран, прошедших фазу	11	17	25
<u>устойчивого замещения:</u> МИМ $\in [0,281; 0,556]$ $87\% >$ доля замещаемой религии $\geq 70\%$	продолжительность, лет	9	21	29
	число стран, прошедших фазу	19	31	6
<u>паритета:</u> МИМ $\in [0,557; 1,000]$ и $[1,000; 0,557]$ $70\% >$ доля замещаемой религии $\geq 30\%$	продолжительность, лет	37	29	24 ⁷
	число стран, прошедших фазу	4	26	1
<u>окончательного замещения:</u> МИМ $\in [0,556; 0,000)$ доля замещаемой религии $< 30\%$	продолжительность, лет	–	38	–
	число стран, прошедших фазу	0	26	0
Итого: продолжительность полуцикла, лет		32	53	99

Составлено автором.

Из трех выделенных типов наиболее продолжителен⁸ С-цикл. Вероятно, господствовавшая в пределах определенной территории религия обладает большей устойчивостью по отношению к нерелигиозности, чем к другой, приходящей на смену ей в рамках Р-цикла религии. Подтверждением этого служит существенно большая продолжительность начальной фазы С-цикла по сравнению с таковой для Р- и СП-циклов. При этом в рамках С-цикла наблюдается ускорение конкуренции после фазы начального замещения. Обратное явление – замедление конкуренции в фазе паритета – наблюдается в случае СП-цикла. По длительности он существенно уступает С- и Р-циклам, при этом запуск его происходит быстро, иногда минуя фазу начального замещения. Данный факт вполне ожидаем, учитывая обычно резкий характер политики государства в области замещения религии секулярными идеологиями.

⁷ Лишь в Нидерландах пройден пик С-цикла и началась его понижательная часть. В этой связи потенциальная продолжительность фазы приведена на основе допущения о равенстве повышательной и понижательной частей графика МИМ.

⁸ Поскольку ни в одной стране мира полностью не был закончен ни один из С- или СП-циклов, сравнение продолжительности последних между собой, а также с Р-циклом мы считаем возможным осуществлять на основе их половин – полуциклов (до достижения графикам точки перегиба в фазе паритета), средняя продолжительность которых известна.

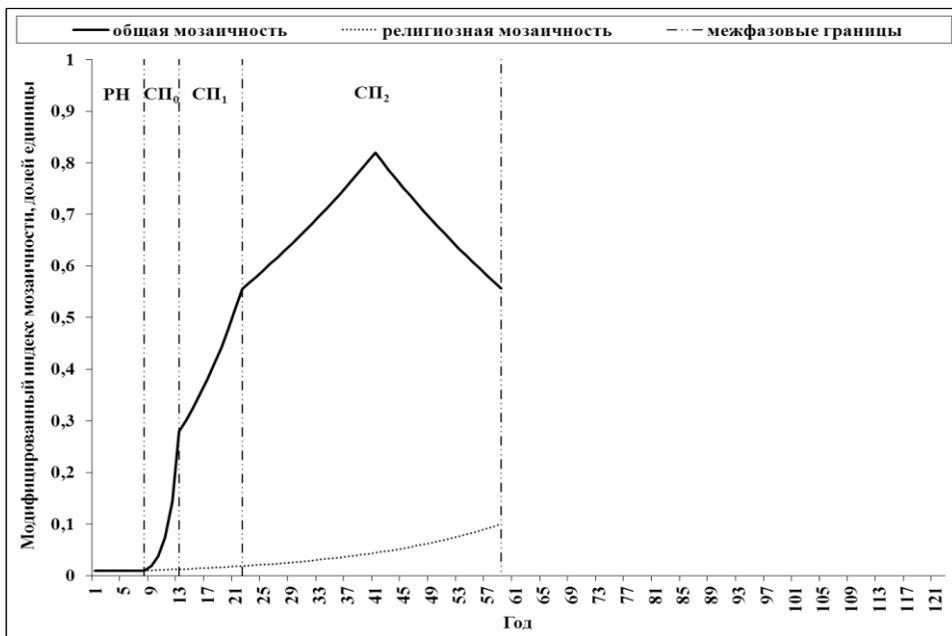
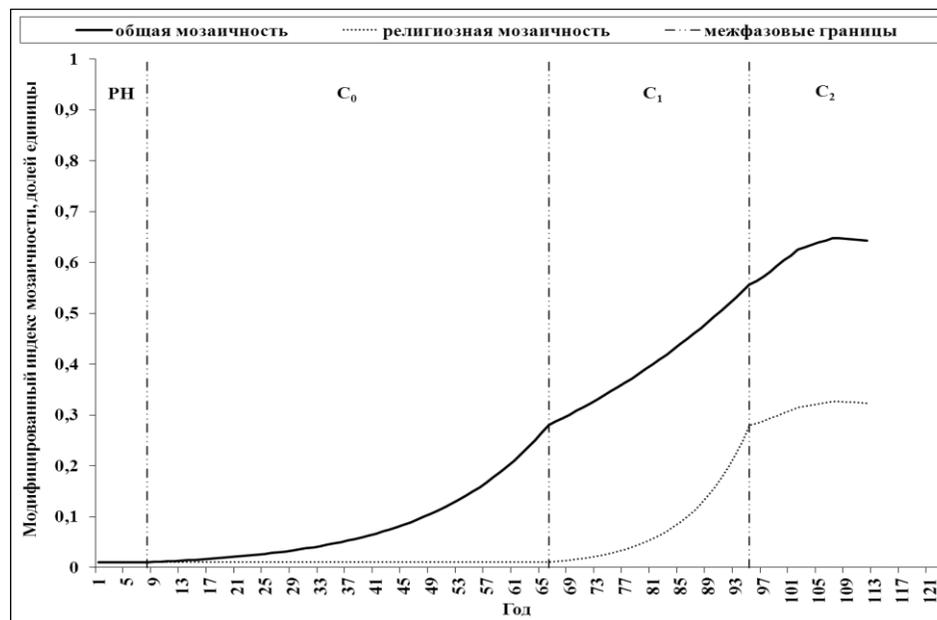
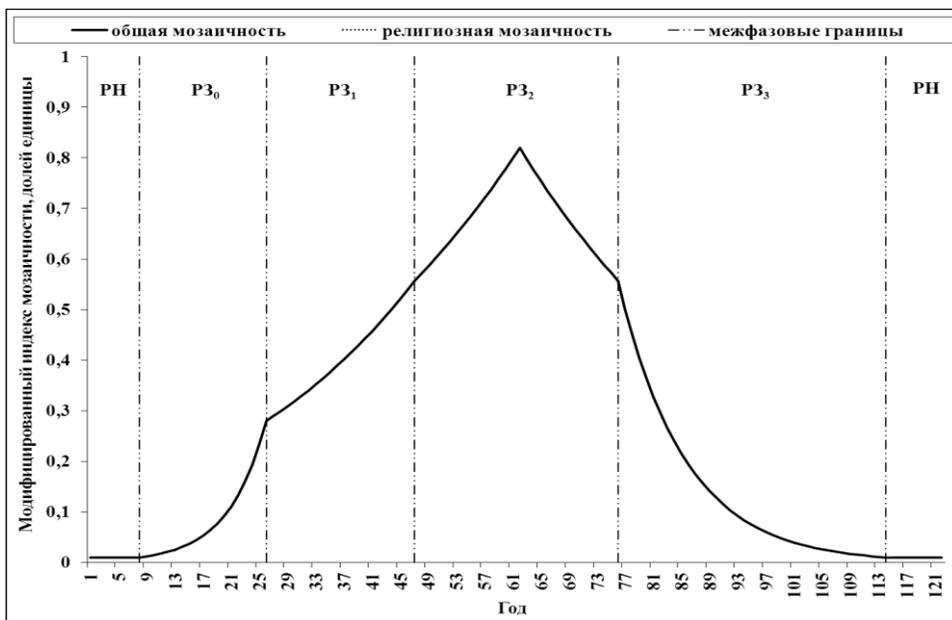

Рис. 6. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности в процессе прохождения конфессиональным геопространством «усредненных» циклов религиозной конкуренции:

Р-цикла (слева сверху),

С-цикла (справа сверху), СП-цикла.

Каждый из циклов, следующих за RH-этапом, состоит из четырех фаз, обозначаемых соответствующим нижним индексом: 0 – начального замещения, 1 – устойчивого замещения, 2 – паритета, 3 – окончательного замещения.

Составлено автором.

Р-цикл представляет собой наиболее близкий к идеальному варианту тип циклов конкуренции. Его эмпирически выявленная средняя продолжительность в странах мира с учетом всех фаз составляет 106 лет. В то же время, как было отмечено, лишь десять стран мира прошли этот цикл в рамках анализируемого временного интервала полностью в результате вытеснения этнорелигий христианством, и в половине из них он был на треть короче «среднего» варианта, еще в пяти – примерно ему соответствовал.

Первую группу образуют бывшие переселенческие (Австралия, Новая Зеландия) колонии, а также Папуа-Новая Гвинея, Намибия, Сан-Томе и Принсипи. Христианство распространялось здесь посредством конкуренции как в узком (конверсия местных жителей относительно немногочисленными миссионерами), так и в широком (повышение доли христиан за счет иммиграции жителей метрополии или иной, уже прошедшей *Р-цикл* христианства территории) ее понимании. Во вторую группу входят преимущественно сырьевые колонии (Ангола, Бурунди, Руанда, Республика Конго и ДРК), где преобладал первый вариант.

На основании анализа конкурентных отношений в рамках рассматриваемого интервала в каждой из 173 рассматриваемых стран установлено, что общим *свойством циклов* всех трех типов является их *непериодичность*. Для *Р-* и *СП-циклов* характерны также *прерывистость* и *обратимость*: во время любой из фаз они могут смениться циклом «своего» (в случае *Р-циклов*) или иного типа, а затем вернуться вновь. В то же время фаза паритета представляет собой наиболее устойчивое «состояние» цикла: в XX – начале XXI вв. *Р-циклы* прерывались чаще всего либо в самом начале своего прохождения, либо в его конце. Особое свойство *С-циклов* и *СП-циклов* – возможность их протекания *параллельно* друг другу и *Р-циклам* (в случае *С-циклов*).

5. Распространение циклов имеет волновой характер, однако дифференцировано в этом отношении по уровням структуры конфессионального геопространства: *С-циклов* – на всех уровнях, *СП-циклов* – до уровня регионов, *Р-циклов* – до уровня стран и их административно-территориальных единиц.

До начала Первой мировой войны большая часть стран Северной и Латинской Америки, Западной, Северной и Южной Европы, а также Австралия и Новая Зеландия завершили свой последний *Р-цикл* и перешли либо к *РН-этапу*, либо к *С-циклу*. Раньше всего завершился последний *Р-цикл*, вероятно, в большинстве стран Европы, причем завершение это произошло задолго до Первой мировой войны. Более поздним оно было в Новом Свете: начало последнего *Р-цикла* совпало здесь с активной коло-

низацией этих территорий европейцами. В XX в. наиболее широкое развитие Р-цикл получил в странах Восточной Европы, Азии и Африки, причем в большинстве из них он либо продолжается и сейчас, либо завершился РН-этапом. В некоторых из них – прежде всего в Восточной Европе – значительную конкуренцию христианству составлял иудаизм (особенно до Второй мировой войны), затем – политическая секуляризация. Схожее влияние последняя имела в рамках конкурентных отношений с буддизмом/китайской традиционной религией и исламом во многих странах Восточной и Центральной Азии соответственно.

Точки начала Р-цикла в странах мира в рамках доступного для анализа временного интервала распределены по оси времени достаточно равномерно. Таким образом, фактически нельзя установить какие-либо периоды относительно синхронного начала прохождения странами или их группами Р-цикла. Этого нельзя сказать об административно-территориальных единицах стран: начавшись в одной из них, Р-цикл «переходил» в другие, охватывая почти всю территорию страны. В отличие от Р-циклов, в случае С-циклов рассматриваемый феномен религиозно-секулярной конкуренции может считаться «переносимым» из одной страны в другую: социальная секуляризация распространяется волнами, захватывая все новые территории (табл. 4).

Таблица 4

Изменения территориальной структуры конфессионального геопространства в процессе прохождения С-цикла (секулярные волны)

№ волны	Период наибольших преобразований	Характеристика изменений территориальной структуры в период прохождения волны	Страны с наиболее интенсивным развитием секулярных процессов
1	1780–1790-е гг.	оформление ядра	Великобритания, США, Уругвай
2	1850–1880-е гг.	продолжение формирования ядра, оформление периферии	Швеция, Норвегия, Нидерланды, Франция
3	1900–1920-е гг.	продолжение формирования ядра, разделение на полупериферию и периферию	Бельгия, Германия, Италия, Мексика, Аргентина
4	1960–1980-е гг.	завершение формирования ядра, периферии и полупериферии	Австралия, Новая Зеландия, Чили, Парагвай, Бразилия
5	1990–2000-е гг.	разделение ядра на внутреннее и внешнее	Нидерланды, Франция, Новая Зеландия, Швеция

Составлено автором.

Отсутствие свойств обратимости и прерывистости у С-циклов свидетельствует о том, что потенциально они могут охватить все уровни территориальной структуры конфессионального геопространства вплоть до мегауровня. Так, за первой секулярной волной, зародившейся примерно в одно и то же время в Европе (Великобритания), Северной (США) и Южной Америке (Уругвай) в конце XVIII в., последовала вторая – практически исключительно европейская. Во второй половине XIX в. уже достаточно отчетливо вырисовывались контуры центра и периферии той «части» конфессионального геопространства, которое проходило в своем развитии С-цикл. При этом третья волна, как и первая, распространялась и в Европе, и в Америке (например, от США к Мексике, а также от Уругвая к Аргентине).

Четвертая волна, наоборот, носила преимущественно внеевропейский характер: инициировав С-цикл в конфессиональном пространстве Океании и большинства стран Латинской Америки, в Европе и Северной Америке она, в основном, вызвала его усложнение, т.е. переход к следующим фазам. Таким образом, к 1970-1980 гг., в целом, оформились ядро, полупериферия и периферия территориальной структуры конфессионального геопространства в рамках С-цикла. Дальнейшее усложнение структуры на рубеже XX–XXI вв. в виде пятой секулярной волны привело к «расслоению» ядра на внутреннее и внешнее (рис. 7).

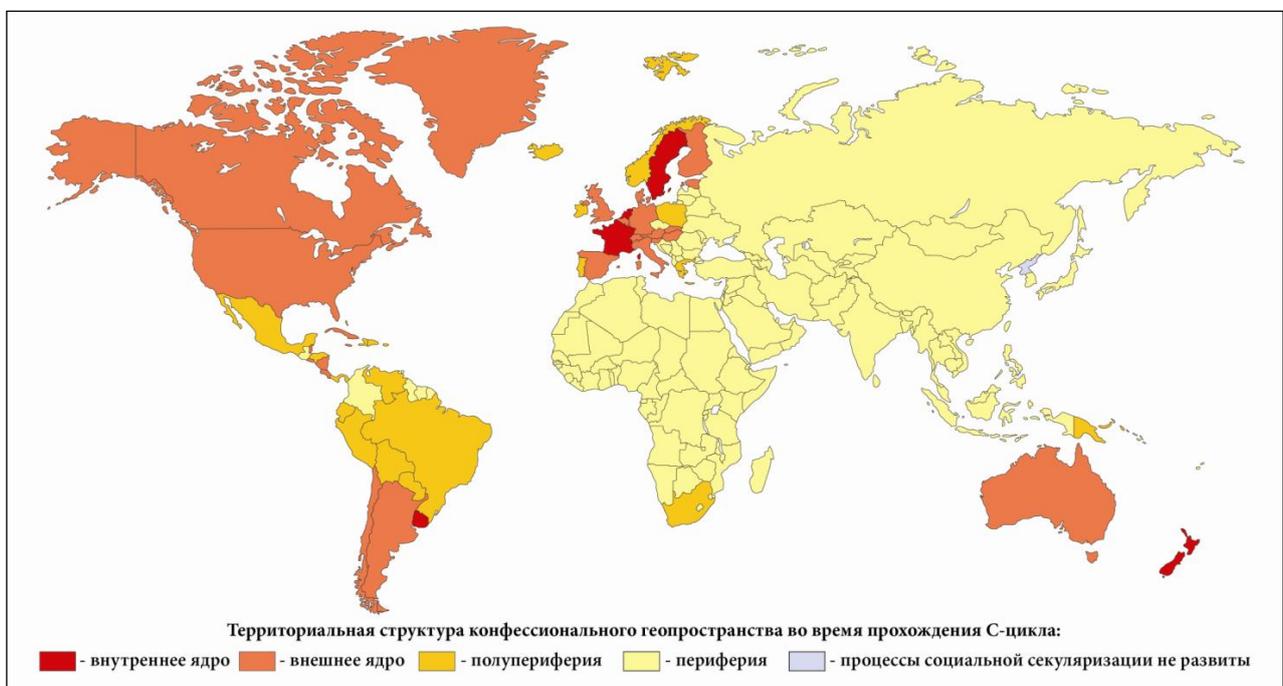

Рис. 7. Территориальная структура конфессионального геопространства во время прохождения пятой секулярной волны С-цикла (2010 г.).

Составлено автором.

К числу стран ядра территориальной структуры конфессионального геопространства во время прохождения пятой волны С-цикла относятся те, уровень секулярных процессов в которых характеризуется достаточно высокой степенью зрелости. Будучи внутренне неоднородным, ядро, в свою очередь, делится на внутреннее (прохождение фазы C_2) и внешнее (фаза C_1). Полупериферию образуют страны, в которых С-цикл начался, в большинстве своем, сравнительно недавно (фаза C_0) и еще не получил широкого распространения. Самую обширную, периферийную группу образуют страны, либо только вступившие на путь социальной секуляризации, либо не проходящие в настоящее время С-цикл, но потенциально имеющие возможность в будущем быть охваченными социальной секуляризацией.

В отличие от С-цикла, распространение СП-цикла имеет выраженный волновой характер только до уровня регионов. Данный факт вполне очевиден, учитывая механизм развития политической секуляризации – «сверху». Будучи инициированной в Советском Союзе, политическая секуляризация была распространена в первую очередь в его границах, а также в «шестнадцатой союзной республике» – Монголии. При этом наиболее интенсивными темпами ее развитие шло в центральноазиатских республиках бывшего СССР, Монголии и Грузии. В то же время именно с этих территорий с середины XX в. началось ослабление секуляризации «сверху» и возвращение конфессионального пространства в его «естественное русло» через особый десекулярный этап. «Потеряв» территории в Центральной Азии и в Закавказье (частично), политическая секуляризация распространилась в пределах стран соцлагеря в Европе (кроме Венгрии и лишь частично затронутой СП-циклом Польши) и в Восточной Азии (Китай и КНДР).

Экономическое и политическое ослабление СССР к концу 1980-х гг. сопровождалось также отходом от политики секуляризации «сверху» практически во всех странах, вовлеченных еще двадцать лет назад в СП-цикл. Десекуляризация, продолжающаяся в большинстве бывших соцстран Восточной Европы до настоящего времени, к началу 1990-х гг. не стала основным трендом развития конфессионального пространства лишь в России, Украине, Молдавии и КНДР. После распада СССР и эти страны в большинстве своем вступили на путь десекуляризации; вплоть до настоящего момента лишь одна страна мира – КНДР – продолжает проходить СП-цикл, имея все шансы завершить его и впервые в современной истории перейти к совершенно новому этапу политико-секулярного насыщения.

6. Длительность циклов межрелигиозной конкуренции в пределах уровней территориальной структуры конфессионального геопространства определяется степенью внутрирелигиозной монополизированности замещаемой и замещающей религии.

Как было показано выше, повышение уровня внутрирелигиозной конкуренции приводит к расширению конфессионального геопространства той религии, направления которой конкурируют между собой. В этом случае религия, вытесняющая в пределах определенной территории другую религию, является немонополизированным «реагентом» – сильным конкурирующим игроком. Напротив, внутренне монополизированная религия – слабый «реагент», достаточно неактивно действующий в рамках цикла религиозной конкуренции лишь через одно свое направление.

Для «субстрата» – замещаемой в пределах того или иного уровня территориальной структуры конфессионального геопространства религии – характерно обратное влияние уровня внутренней монополизированности на степень устойчивости по отношению к замещающей религии.

Именно внутренняя немонополизированность христианства стала залогом его успеха в отношении распространения в рамках рассматриваемого временного интервала в пределах совершенно различных территорий – как монополизированных, так и немонополизированных «субстратов». В то же время там, где христианство само представляло собой монополизированный «субстрат», распространение других религий, а также секулярных идеологий было замедленным.

Наибольшую длительность цикл конкуренции со стороны христианства имел, прежде всего, в испанских и португальских колониях в Латинской Америке. Несмотря на то, что преобладавшие здесь до начала европейской колонизации этнорелигии представляли собой немонополизированный «субстрат», распространение христианства происходило фактически через единственное направление – католицизм. Таким образом, происходила конкуренция между слабым «реагентом» и слабым «субстратом». Лишь в одной стране за пределами Латинской Америки – в Эфиопии – вытеснение этнорелигий христианством (точнее, его восточным направлением) происходило по схожему пути, который не завершен до сих пор, в том числе благодаря включению в цикл конкуренции ислама.

Напротив, в странах Северной Америки, Африки к югу от Сахеля, Океании, британских колониях в Латинской Америке цикл замещения этнорелигий христиан-

ством прошел достаточно быстро. Слабый немонополизированный «субстрат» был вытеснен сильным немонополизированным «реагентом» следующим образом: 1) практически сразу после начала цикла конкуренции со стороны христианства наблюдался резкий взлет уровня мозаичности внутри христианства за счет появления разных направлений; 2) по мере усиления позиций христианства и перехода цикла конкуренции к фазе устойчивого замещения МИМ по его направлениям так же быстро снизился, достигнув минимума; 3) далее цикл внутрирелигиозной конкуренции снова был запущен и развивался по отношению к циклу замещения этнорелигий христианством с запаздыванием на одну фазу (рис. 8).

Иначе происходил цикл конкуренции между «реагентом»-христианством и «субстратом»-исламом. В большинстве стран, геопространство которых проходит или проходило этот цикл, ислам представлен преимущественно одним направлением, в связи с чем его устойчивость к действию «реагента» была крайне высокой. При этом христианство, как и в случае замещения этнорелигий, действовало двумя путями: в одних странах – как монополизированный (слабый), в других – как немонополизированный (сильный) «реагент».

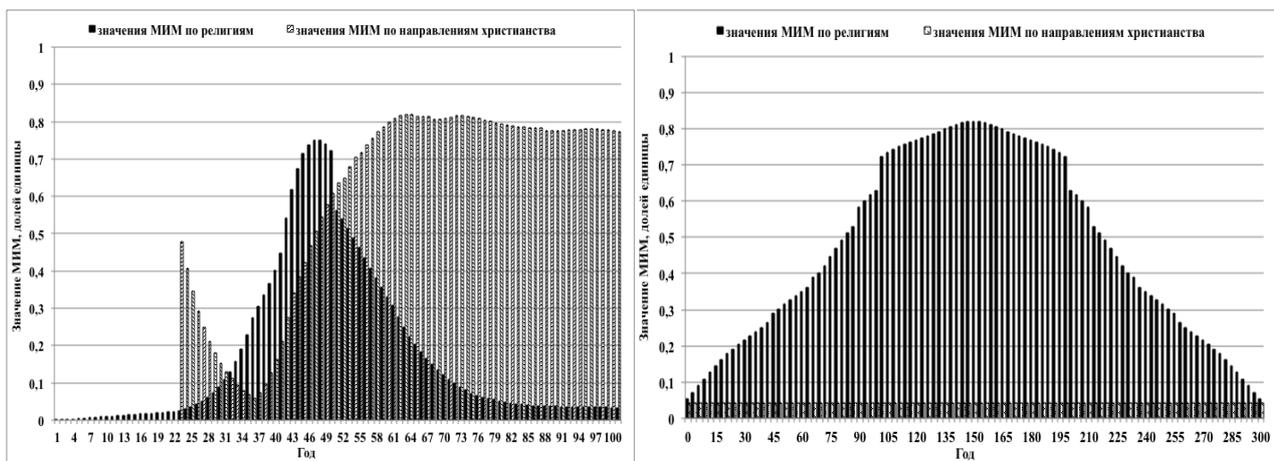

Рис. 8. Схема наложения циклов меж- и внутрирелигиозной конкуренции в зависимости от типа «реагента» – немонополизированного (слева) и монополизированного.

Составлено автором.

В первом случае цикл фактически не был запущен: доля христиан росла почти исключительно за счет их иммиграции без сколь-либо значительной конверсии. Так происходила конкуренция между христианством и исламом в странах Магриба и Джибути в течение колониального периода второй половины XIX – первой половины XX вв. Иной была стратегия христианства в исламских странах в пост- или неколониальный период: действуя как сильный немонополизированный «реагент», христиан-

ство смогло ослабить монополию ислама практически во всех странах с мусульманским большинством на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Афганистане, Сомали, странах Сахеля, на Мальдивах. Несмотря на то, что конкуренция между сильным «реагентом» и сильным «субстратом» достаточно замедленна, а цикл между направлениями христианства проходит лишь первую стадию (см. шаг 1 в случае вытеснения этнорелигий христианством вне Латинской Америки), тем не менее, в большинстве стран христианство достигло некоторых успехов. Так, например, за последние 40 лет доля мусульман в населении Саудовской Аравии сократилась с почти 100% до 92% за счет, в том числе, увеличения численности христиан.

В свою очередь, немонополизированность как преимущество христианства в его бытность «реагентом» становится недостатком в случае, если после прохождения цикла внутрирелигиозной конкуренции последний почти не сменяется сколь-либо продолжительным этапом насыщения. Христианство может само стать «субстратом», и в этом случае его замещение будет проходить гораздо быстрее. Наиболее интересный пример в этом отношении – постепенное замещение в Габоне лишь недавно почти вытеснившего этнорелигии христианства монополизированным «реагентом»-исламом. То же имело место и в случае замещения христианства индуизмом, происходившим после прекращения завоза рабочей силы из Британской Индии в 1916-1917 гг. до последней трети XX в. на Фиджи и в Гайане и продолжающемся вплоть до настоящего времени в Суринаме.

Как было показано, полупродолжительность С-цикла при прочих равных условиях почти в два раза превышает таковую для Р-циклов (в первую очередь, за счет фазы начального замещения). Также это связано с особенностью «субстрата»-христианства, выступающего в качестве немонополизированного или монополизированного игрока. Секулярные идеологии при этом – в отличие от СП-цикла – являются немонополизированным «реагентом». В странах, где христианство-«субстрат» представлено несколькими направлениями, его замещение секулярными идеологиями происходит сравнительно быстро. Дополнительным преимуществом послужило прохождение четвертой и пятой секулярных волн, каждая из которых усиливала предыдущую в фазе начального замещения. По такому пути шло замещение христианства секулярными идеологиями в Северной Америке, Океании, Южной Африке, а также в Великобритании, Германии, Нидерландах и Швейцарии.

В случае монополизированного «субстрата» развитие конкуренции со стороны секулярных идеологий происходит медленнее, однако и здесь последовательные секулярные волны вызывают его ослабление. По такому пути шло большинство европейских и латиноамериканских стран, относящихся, прежде всего к внутреннему ядру и полупериферии конфессионального геопространства во время прохождения им пятой секулярной волны. Промежуточное положение занимают европейские страны ранней секуляризации (Франция и Швеция), где, несмотря на наличие монополизированного субстрата, секулярные волны вызвали достаточно интенсивное развитие конкуренции со стороны секулярных идеологий.

7. В XX – начале XXI вв. в Индии наблюдалось «стягивание» геопространства индийских религий с обособлением территорий внутри треугольника «Амритсар – Раджкот – Бхубанешвар» как наименее затронутых религиозной конкуренцией. Расширение геопространства ислама за счет юга страны и территорий по периферии треугольника охватило к настоящему времени и внутренние части последнего, развиваясь здесь «от города». Иной механизм распространения – «от села» – характерен для христианства, все активнее конкурирующего с индийскими религиями в пределах территорий их недавнего преобладания на северо-востоке страны.

В рамках рассматриваемого в настоящем исследовании временного интервала лишь для ислама, индуизма и христианства было характерно преобладание числа стран, где они являлись вытесняющими религиями, над таковым в случае, когда они имели статус вытесняемых. Наиболее конкурентоспособен в этом отношении ислам (значение частного от деления чисел соответствующих стран равно 1,60), наименее – христианство (1,10); промежуточное положение занимает индуизм (1,14). Хотя именно христианство вытесняло другие религии значительно чаще (98 раз), чем ислам (48) или индуизм (8); однако и вытеснялось оно также гораздо чаще. В каждом из трех случаев из пяти последнее имело место в результате активного развития секулярных (социальных) процессов, т.е. развития С-цикла. Поскольку по состоянию на настоящий момент С-цикл не был прерван ни в одной стране, где он начался, конкурентоспособность нерелигиозности является абсолютной. В то же время и вытесняла нерелигиозность лишь христианство: в этой связи первая не рассматривалась нами в качестве активно конкурирующего игрока.

Таким образом, наиболее интересным территориальным полигоном для анализа конкуренции между религиями является тот, который, во-первых, имеет большую площадь (для выявления территориальных различий); во-вторых, характеризуется протеканием конкурентных отношений между наиболее активными в этом отношении исламом, индуизмом и христианством. Этим требованиям в наибольшей степени удовлетворяет Индия, где налажен четкий статистический учет не только естественного и механического движения населения, численность которого превышает 1,3 млрд человек, но и его религиозной структуры.

Конфессиональное пространство Индии прошло в своем развитии четыре этапа. Первый, длившийся приблизительно с середины II тыс. до н.э. до XII в. н.э., характеризуется, в целом, естественной религиозной монополией индийских религий – прежде всего индуизма, при активизации конкуренции со стороны буддизма (фаза начального замещения Р-цикла буддизма). *Второй*, связанный с чередованием закрытой религиозной монополии и фактически религиозной олигополии, продлился с начала XIII в. до середины XIX в. при общем политическом доминировании ислама (фазы начального и устойчивого замещения Р-цикла ислама) на фоне численного преобладания индуистов. *Третий* этап, который продлился до обретения страной независимости в 1947 г., характеризуется переходом «рынка» религий к религиозной олигополии, представленной пятью крупнейшими религиями страны: индуизмом, исламом, христианством, буддизмом, джайнизмом (разворот Р-цикла ислама и возвращение к рубежу фаз начального и устойчивого замещения). *Четвертый* этап, продолжающийся до настоящего времени, обусловлен формированием на «рынке» религий страны условий для религиозной монополистической конкуренции (возврат к Р-циклу ислама в фазе начального замещения и зарождении секулярных процессов) (рис. 9).

В Индии сложился олигополистический «рынок» религий, привилегированное положение на котором заняли так называемые индийские религии – прежде всего индуизм, а также сикхизм, джайнизм и буддизм; в то же время ислам и христианство хотя и имеют официальный статус, однако все же несколько ущемлены в «правах». По сравнению с периодом британского колониального владычества возможности свободной конкуренции между религиями к настоящему моменту значительно ухудшились. Так, в 1978 г. в парламент Индии был внесен законопроект «О свободе религии», который запрещал обращение индуистов в христианство и ислам: лицам, обвиненным в насильственном обращении индуистов в свою веру, грозит 4-летнее тюрем-

ное заключение и штраф в размере 2200 долл. США. Закон не был принят парламентом, но в дальнейшем прошел в законодательных собраниях некоторых штатов: Мадхья-Прадеша, Чхаттисгарха, Раджастанха, Тамилнада и ряда других.

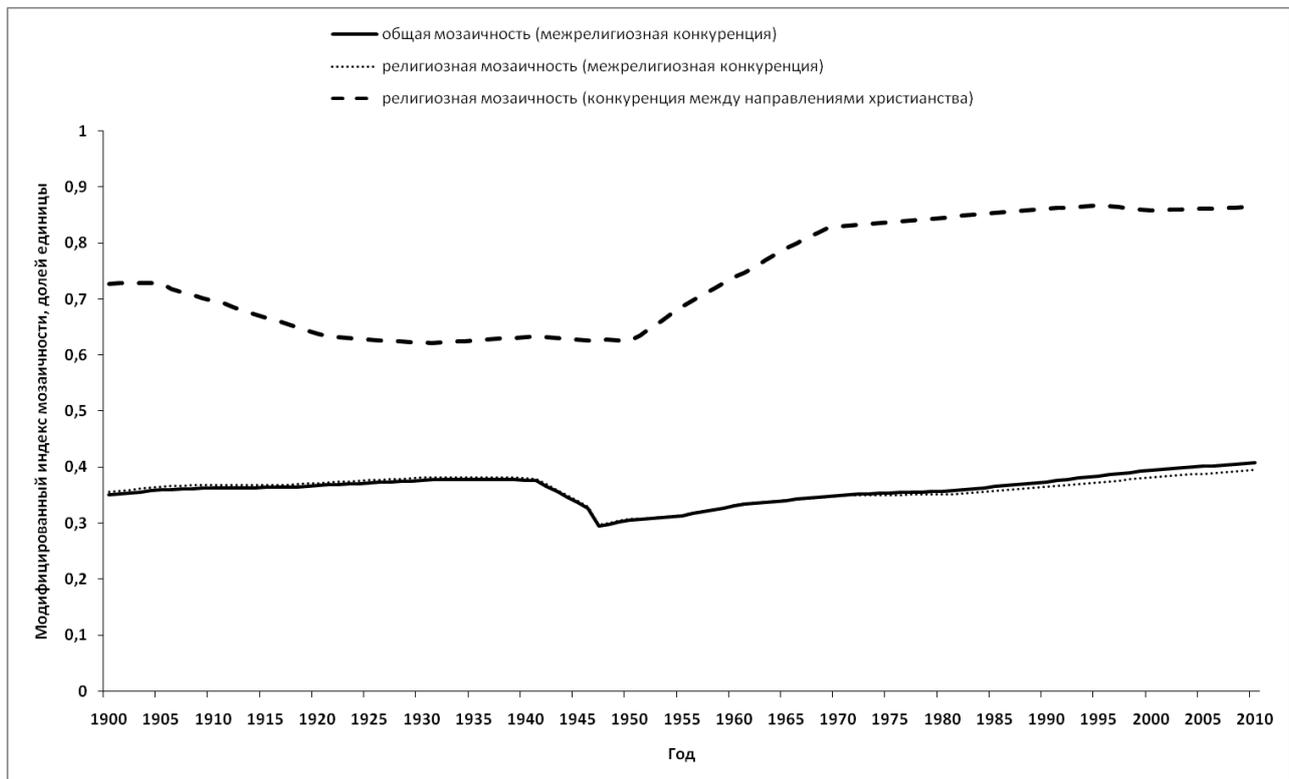

Рис. 9. Изменение значений модифицированного индекса мозаичности по религиям и направлениям христианства Индии в 1900-2010 гг.

Составлено автором.

Несмотря на, в целом, относительно низкую скорость роста степени религиозной конкуренции между индийскими религиями, исламом и христианством в XX – начале XXI в. в Индии, геопространство каждой из этих религий проходило «свой» Р-цикл, территориально приуроченный к разным районам страны. Р-цикл ислама раньше всего начался в пределах периферии основного района расселения адептов индийских религий – в Джамму и Кашмире, Западной Бенгалии, Керале, а также Дели. Распространяясь центростремительно путем сначала каскадной диффузии расширения через крупные города, а затем посредством диффузии перемещения с вовлечением новых территорий при одновременном сокращении доли районов «старого освоения», Р-цикл в дальнейшем охватил полупериферийный пояс: штаты Андхра-Прадеш, Ассам, Джаркханд, Уттаракханд, Уттар-Прадеш, Бихар, Махараштра, Карнатака и некоторые другие. В последнюю очередь Р-цикл ислама затронул «оплот» индийских религий – территории треугольника «Амритсар – Раджкот – Бхубанешвар». Распространение ислама при этом идет от «города» (МИМ городов здесь выше такового для «вмещающих» штатов – рис. 10).

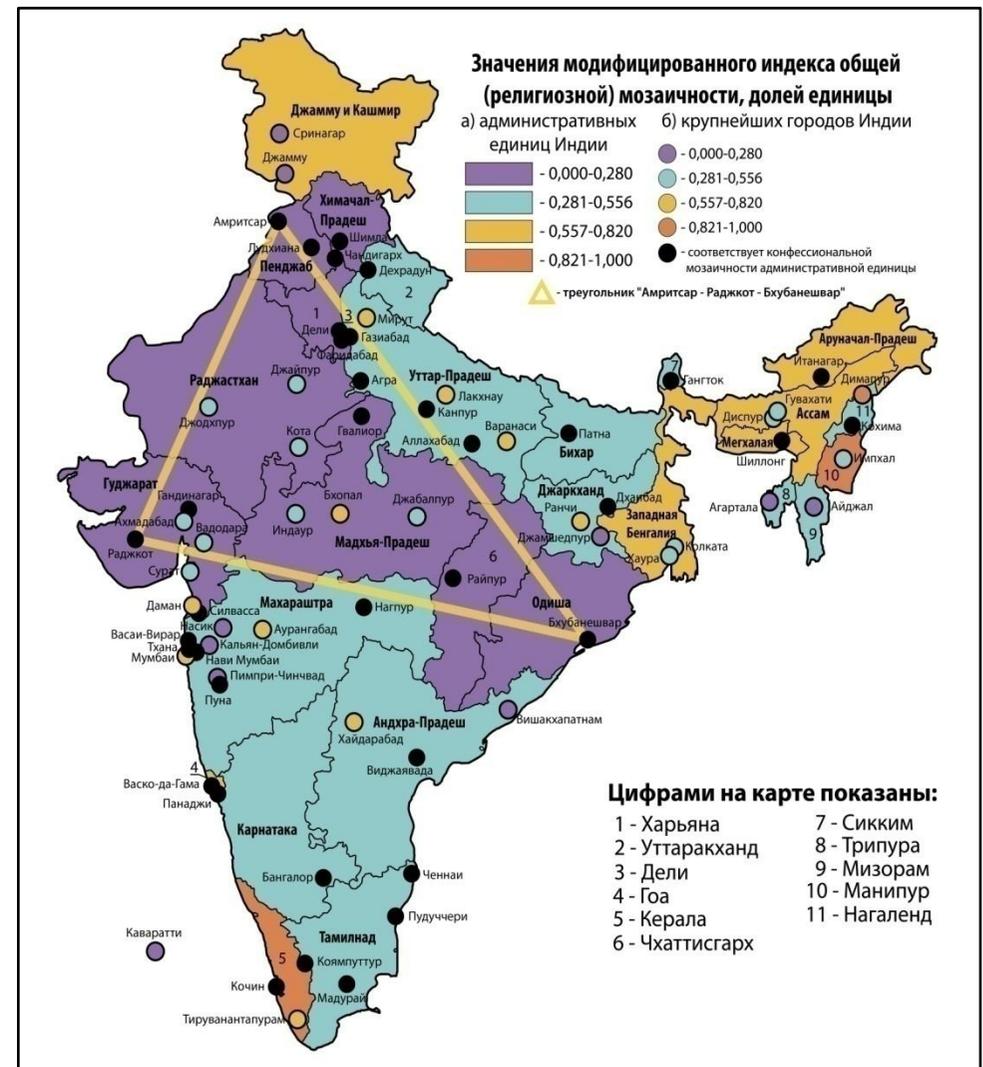
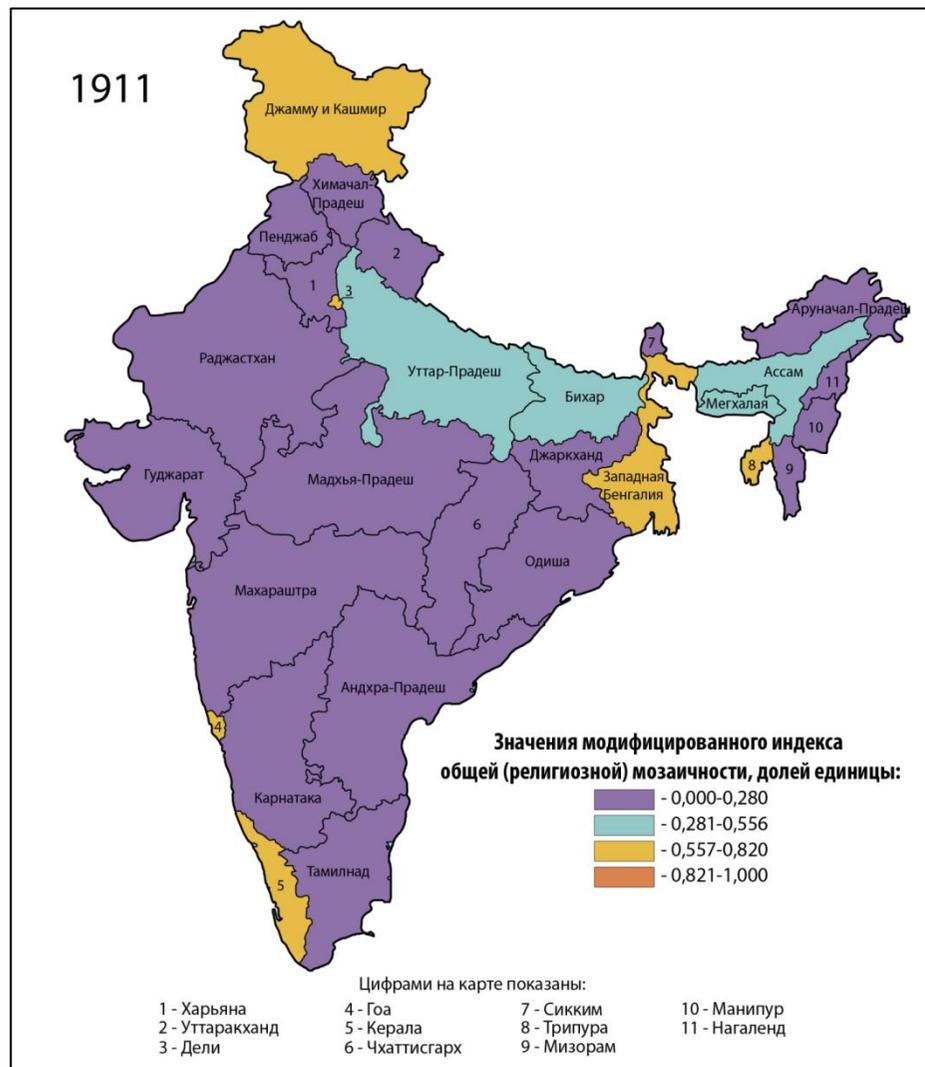

Рис. 10. Значения МИМ по религиям населения штатов и некоторых городов Индии в 1911 (слева) и 2011 гг. (в границах 2011 г.).

Рассчитано и составлено автором.

Р-цикл христианства имеет в Индии несколько иную, нежели Р-цикл ислама, территориальную привязку. Если до получения страной независимости наблюдалась концентрация адептов христианства в пределах районов их традиционного расселения на юге Индии, то со второй половины XX в. путем диффузии расширения Р-цикл получил свое развитие в пределах районов проживания так называемых зарегистрированных племен – на Северо-Востоке страны, в Сиккиме, на Андаманских и Никобарских островах, а также в штате Одиша. Здесь, однако, распространение христианства происходило не по «исламскому» типу, т.е. не «от города», а «от села» (МИМ городов здесь ниже такового для «вмещающих» штатов).

В отличие от ислама и христианства, за период 1901-2011 гг. пространство крайне незначительного числа штатов проходило в своем развитии Р-цикл индийских религий. К ним относятся малые по площади и удаленные от основных районов конкуренции союзные территории Даман и Диу, Лакшадвип, Пудуччери и штат Гоа (а также, в прошлом, Андаманские и Никобарские острова, Трипура и Уттаракханд). И если до последней четверти XX в. наблюдалось расширение геопространства индийских религий путем диффузии расширения, то в последнее время происходит равномерное сжатие геопространства индийских религий за счет разных (в разное время) штатов, т.е. фактически, путем «сепарации стягивания».

Несмотря на относительно низкую интенсивность изменений конфессионального пространства Индии и ее АТЕ в XX – начале XXI вв., могут быть обозначены достаточно четкие тенденции динамики его компонентной и территориальной структур. Рост доли христиан и, особенно, мусульман в населении страны и большинства ее АТЕ привел к снижению доли адептов индийских религий и, как следствие, к «стягиванию» их геопространства с обособлением в качестве последнего рубежа, в наименьшей степени затронутого конкуренцией со стороны ислама и христианства, территорий в границах треугольника «Амритсар – Раджкот – Бхубанешвар». Тем не менее, расширение геопространства ислама, в наибольшей степени затронувшее юг страны и территории по периферии треугольника, охватило к настоящему времени и его внутренние части. Экспансия ислама идет здесь «от города» (который зачастую гораздо более притягателен для мигрантов) и лишь затем доходит до села. Иной механизм распространения в пределах территорий недавнего преобладания индийских религий был характерен для Северо-Востока страны – ныне оплота христианства: сильные позиции индийских религий вынуждали миссионеров действовать «от села», т.е. там, где это встречало меньше сопротивления со стороны местного населения.

ВЫВОДЫ

1) одним из условий, в которых существуют религии, является их конкурентный характер. Происходящая в результате смены факторов конкурентных преимуществ эволюция форм организации конфессионального геопространства от реципрокности (обмена) через редистрибуцию (перераспределение) к «рынку» связана, в первую очередь, с повышением степени дифференцированности религиозного «продукта»;

2) вовлечение в XX в. в процесс конкуренции новых уровней компонентной структуры конфессионального геопространства привело к снижению инерционности территориальной структуры геопространств большинства религиозных направлений (особенно относительно недавно возникших пятидесятничества, харизматического движения и адвентизма) по сравнению с таковой для религий;

3) увеличение конкуренции между направлениями внутри религий приводит к расширению конфессионального геопространства, в то время как межрелигиозная конкуренция имеет своим следствием обратный эффект – его сжатие;

4) в случае христианства с конца XX в. наблюдается исчерпание потенциала внутррелигиозной конкуренции: появление новых направлений не приводит к расширению геопространства этой религии на уровне стран. Вследствие этого происходит смещение активной фазы конкурентных отношений между направлениями христианства на нижележащие уровни территориальной структуры конфессионального геопространства;

5) динамика конфессионального геопространства в условиях конкурентных отношений между религиями, религиозными направлениями и т.д. носит циклический характер: периоды монополии одной (реже – нескольких) религии – этапы религиозного насыщения (РН-этапы) – сменяются циклами религиозной конкуренции разного вида. Под последними мы понимаем повторяющиеся через некоторые не всегда одинаковые промежутки времени состояния конфессионального геопространства, характеризующиеся равными или близкими в количественном отношении значениями МИМ его компонентной структуры, отличными от таковых в случае РН-этапа;

б) установлено существование циклов конкуренции трех типов – между религиями и/или их направлениями (Р-циклы), а также между религиями и секулярными идеологиями: конкуренция со стороны последних может вестись без (С-цикл) или при поддержке государства (СП-цикл). Общим свойством циклов всех трех типов является их неперIODичность. Для Р- и СП-циклов характерны также прерывистость и обратимость. Особое свойство С-циклов и СП-циклов – возможность их протекания параллельно друг другу и Р-циклам (в случае С-циклов).

7) длительность циклов конкуренции определяется уровнем монополизированности вытесняющей («реагент») и вытесняемой («субстрат») религии. В том случае, если «субстрат» представлен несколькими направлениями в рамках конкурирующей религии (не монополизирован), то замещение последней происходит достаточно быстро. «Субстрат», представленный единственным направлением, вытесняется гораздо медленнее. Обратная зависимость характерна для «реагента». В случае вытеснения религии секулярными идеологиями (С-цикл) дополнительным усилителем «реагента» могут служить секулярные волны;

8) возможность возникновения последних обусловлена характером распространения циклов конкуренции по уровням территориальной структуры конфессионального геопространства: С-циклов – на всех уровнях, СП-циклов – на уровнях регионов, Р-циклов – на уровнях стран и их административно-территориальных единиц;

9) анализ развития конфессионального геопространства на этапе прохождения Р-цикла проводился на примере Индии и ее административно-территориальных единиц (АТЕ) первого порядка – штатов и союзных территорий. Установлено, что, несмотря на относительно низкую интенсивность изменений конфессионального пространства Индии и ее АТЕ в XX – начале XXI вв., существуют четкие тенденции динамики его компонентной и территориальной структур. Рост доли христиан (на северо-востоке страны) и, особенно, мусульман (в первую очередь, на юге) в населении страны и большинства ее АТЕ привел к снижению доли адептов индийских религий и, как следствие, к «стягиванию» их геопространства с обособлением в качестве последнего рубежа, в наименьшей степени затронутого конкуренцией со стороны ислама и христианства, территорий в границах треугольника «Амритсар – Раджкот – Бхубанешвар».

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Разделы в монографиях, учебниках и учебных пособиях

1. **Горохов С.А.** Конфессиональный состав населения мира. Ватикан // Этногеография и география религий: учебное пособие / *Лобжанидзе А.А., Горохов С.А., Заяц Д.В.* М.: «Академия», 2005. С. 80–119, 154–170.
2. **Горохов С.А.** Население мира. Общая характеристика населения и хозяйства стран Зарубежной Азии // География: учебник / Под ред. Е.В. Баранчикова. 12-е изд., стер. М.: «Академия», 2012. С. 48–85, 286–353.
3. **Горохов С.А.** Конфессиональное геопространство России в постсекулярную эпоху: между традицией и современностью // Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты: колл. монография / под ред. А.Г. Дружинина и В.Н. Стрелецкого. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. С. 266–288.
4. **Горохов С.А.** География ислама в современном мире // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки: колл. монография / Отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 14–39.
5. **Горохов С.А.** Классификация религий. Религия и этнос. Христианство. Ислам. Индуизм // Религии народов мира: учебное пособие / *С.А. Горохов, Т.Т. Христов.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2016. С. 21–210, 281–320.
6. **Горохов С.А.** Векторы развития конфессионального пространства Африки в эпоху глобализации // Цивилизационные альтернативы Африки. Т. 1. Ч. 2: колл. монография / Отв. ред. И.В. Следзевский. М.: Институт Африки РАН, 2016. С. 5–29.
7. **Горохов С.А., Захаров И.А.** География ислама на Кавказе // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ: колл. монография / колл. авторов. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 22–32.

Статьи в журналах из перечня рецензируемых научных изданий

8. **Горохов С.А.** Индуизм, общество, государство // Азия и Африка сегодня. 1999. № 12. С. 13–19.
9. **Горохов С.А.** Государство-город Ватикан // География в школе. 2004. № 1. С. 27–31.
10. **Горохов С.А.** Конфессиональная структура населения Индии // География в школе. 2008. № 2. С. 22–26; № 3. С. 23–28.
11. **Горохов С.А.** Ислам в современном мире // География в школе. 2009. № 7. С. 12–14; № 8. С. 3–11.
12. **Горохов С.А.** Религиозный фактор в политической жизни современной Индии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2 (80). С. 95–100.
13. **Горохов С.А.** Роль индуизма в общественно-политической жизни Индии // Преподаватель XXI век. 2011. Т. 2. № 2. С. 266–272.
14. **Горохов С.А.** Индия. Религия, демография и политика // Азия и Африка сегодня. 2011. № 7. С. 24–32.
15. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Население Индии растет рекордными темпами // Азия и Африка сегодня. 2011. № 8. С. 34–38.
16. **Горохов С.А.** Анализ эволюции конфессиональной структуры населения мира в XX – начале XXI в. // География в школе. 2011. № 9. С. 18–26.

17. **Горохов С.А.** Куда перемещается центр роста глобального христианства? // Азия и Африка сегодня. 2012. № 6. С. 44–48.
18. **Горохов С.А.** Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2012. № 5. С. 49–55.
19. **Горохов С.А.** Трансформация цивилизационного и конфессионального пространства мира в XX – начале XXI вв. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2012. № 6. С. 107–116.
20. **Горохов С.А.** Конфессиональная география и политическая жизнь современной Индии // Преподаватель XXI век. 2013. Т. 2. № 3. С. 229–240.
21. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Итоги переписи населения Индии: анализ социального развития страны в XXI в. // География в школе. 2013. № 3. С. 12–19.
22. **Горохов С.А.** Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2014. № 2. С. 21–30.
23. **Горохов С.А.** Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 5. С. 56–61.
24. **Горохов С.А.** Христианство в современном Китае // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 42–46.
25. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Демографический потенциал конфессиональных групп стран БРИКС // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 12. С. 251–258.
26. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Латинская Америка: современные тренды конфессионального развития // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 9 (124). С. 67–79.
27. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Религия в современной России: особенности пространственного развития // География в школе. 2015. № 8. С. 3–12.
28. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Опыт географической типологии процессов секуляризации в современном мире // География и природные ресурсы. 2016. № 2. С. 5–11. (на англ. яз.: **Gorokhov S.A., Dmitriev R.V.** Experience of Geographical Typology of Secularization Processes in the Modern World // Geography and Natural Resources. 2016. Vol. 37, No. 2. P. 93–99).
29. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Особенности демографии религиозных общин Индии в начале XXI века // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 56–63.
30. **Горохов С.А.** Христианство в эпоху глобализации: основные тенденции пространственного развития // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 6. С. 29–37.
31. **Агафошин М.М., Горохов С.А.** Трансформация конфессионального пространства Западной Азии // География в школе. 2017. № 1. С. 24–29.
32. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Компоненты динамики численности христианского населения в начале XXI в.: мир, регион, страна // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 85–90.

Статьи в прочих изданиях

33. **Горохов С.А.** Роль Ватикана в мировой экономике и политике // Вестник МФЭИ. 2002. № 1. С. 36–42.

34. **Горохов С.А.** Религиозное измерение современного мира // На географическом посту: сб. науч. статей, посвященный 80-летию В.П. Максаковского. Смоленск: Универсум, 2004. С. 199–205.
35. **Горохов С.А.** Конфессиональное пространство Индии, особенности размещения индусского населения страны // Организация территории: статистика, динамика, управление: мат-лы V Всеросс. науч.-практ. конф. Уфа: Министерство образования и науки РФ, БГПУ, 2008. С. 79–81.
36. **Горохов С.А.** География ислама в современной Индии // Организация территории: статистика, динамика, управление: мат-лы VI Всеросс. науч.-практ. конф. / БГПУ им. М. Акмуллы, УНЦ РАН, АН РБ. Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. С. 55–58.
37. **Горохов С.А.** Социальные, экономические и культурные последствия распространения индуизма в мире // Цивилизационные, экономические, гуманитарные и лингвистические проблемы современного общества: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. С. 29–34.
38. **Горохов С.А.** Католические церкви восточного обряда // Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. Оренбург: ООО «Агентство «ПРЕССА», 2010. С. 5–12.
39. **Горохов С.А.** Исторический анализ пространственной эволюции христианства // География: проблемы науки и образования. LXIII Герценовские чтения: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: «Полиграф-Ресурс», 2010. С. 444–447.
40. **Горохов С.А., Христов Т.Т.** Религии народов мира // География и экология в школе XXI века. 2010. № 7. С. 3–7.
41. **Горохов С.А.** Цивилизационные регионы мира в XX – начале XXI вв. // Научный вестник МГИИТ. 2011. № 1 (9). С. 7–12.
42. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Демографический потенциал развития мусульманской общины Индии // Историческая демография. 2011. № 2. С. 69–71.
43. **Горохов С.А.** Место Африки на арене глобального противостояния христианства и ислама // Африка в условиях смены парадигмы мирового развития: мат-лы XII Междунар. конф. африканистов. М.: Институт Африки РАН, 2011. С. 72.
44. **Горохов С.А.** Историко-географические особенности развития христианства в Азии // Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. Петропавловск: СКГУ им. М. Козыбаева, 2011. С. 7–10.
45. **Горохов С.А.** Африка: проблема формирования цивилизационного пространства // Африка в глобальном мире: прошлое, настоящее и будущее: мат-лы X Школы молодых африканистов России. М.: Институт Африки РАН, 2011. С. 128.
46. **Горохов С.А.** Демографическая эволюция исламского мира // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура: сб. мат-лов Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Баталхаджи Белхароева. СПб.; Магас: МАЭ РАН, 2011. С. 253–257.
47. **Горохов С.А.** Трансформация исламского мира: историко-географический анализ // Территориальная организация общества и управление в регионах: мат-лы IX Всеросс. науч.-практ. конф. Воронеж: ВГПУ, 2012. С. 90–94.
48. **Горохов С.А.** Пространственный подход к изучению конфессиональной сферы // Трансформация образования и мировоззрения в современном мире: мат-лы Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.В. Бущик. Минск: БГПУ, 2012. С. 171–173.
49. **Горохов С.А., Кутенова Г.Н.** Развитие глобального конфессионального геопространства в XX – начале XXI вв. // Научный вестник МГИИТ. 2013. № 2 (22). С. 48–55.

50. **Горохов С.А.** Особенности социально-демографического развития мусульманской общины современной Индии // Научные труды географического факультета МПГУ (к 90-летию со дня рождения С.Н. Раковского): сб. статей / Отв. ред. Р.В. Дмитриев. М.: ООО «Буки Веди», 2013. С. 14–22.
51. **Горохов С.А.** Религиозный фактор в электоральной политике современной Индии // Диалог религий и наций в мировом сообществе: итоги, уроки, перспективы: сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: ПГУАС, 2013. С. 32–36.
52. **Горохов С.А.** Измерения исламского мира: исторический анализ пространственной динамики // Вопросы географии. Сб. 136. Историческая география / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий. М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. С. 141–159.
53. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Конфессионально-демографические особенности населения современной Индии // «Индия и Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества»: мат-лы междунар. науч. конф. Астана: Евразийский Национальный Университет им Л.Н. Гумилева, 2014. С. 81–90.
54. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Глобальные тренды динамики конфессиональной структуры населения мира на примере стран БРИКС // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.А. Лобжанидзе. М.: Экон-информ, 2014. С. 160–165.
55. **Горохов С.А.** Факторы пространственной дифференциации религиозности населения в эпоху глобализации // Сб. мат-лов междунар. науч. конф. «Полимасштабные системы “центр-периферия” в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований» (Шестая Ежегодная научная Ассамблея АРГО) / под общей ред. И.Н. Воронина и А.Г. Дружинина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 135–140.
56. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Конфессиональная дифференциация рождаемости и репродуктивного поведения в Индии // «Междисциплинарные исследования населения: 50 лет университетской демографической школе»: мат-лы междунар. конф. «Восьмые Валентеевские чтения». В 2-х т. Т. 1. М.: Проспект, 2015. С. 27–34.
57. **Горохов С.А., Захаров И.А.** География восточного христианства в Африке // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «Первые Максаковские чтения» / Под ред. А.А. Лобжанидзе. М.: МПГУ, 2016. С. 220–224.
58. **Горохов С.А., Захаров И.А.** Конфессиональная дифференциация рождаемости в странах Тропической Африки // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте: мат-лы междунар. науч. конф. (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО) / под общей ред. А.Г. Дружинина. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2016. С. 150–155.
59. **Горохов С.А.** Религия в современном мире: вопросы географии // География мирового развития. Выпуск 3: Сб. науч. трудов / Под ред. Л.М. Синцера. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. С. 94–108.
60. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Факторы радикализации мусульманской общины Нигерии на региональном уровне // Десятые Байкальские социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Т. 1. Иркутск: Издательство ИГУ, 2017. С. 168–173.
61. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В.** Религиозный фактор обострения геополитической ситуации в Западной Азии // Геополитические процессы в современном евразийском пространстве: сб. работ. Баня-Лука: Географическое общество Республики Сербской, 2017. С. 233–240.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ГЕОПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ РЕЛИГИЙ

- 1.1. Становление и развитие географии религий в России и за рубежом
- 1.2. Социально-социальные и социально-ландшафтные отношения как основа формирования конфессионального геопространства
- 1.3. Структура конфессионального геопространства и проблема оценки уровня религиозности

ГЛАВА 2. РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РАЗВИТИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ГЕОПРОСТРАНСТВА

- 2.1. Факторы конкурентных преимуществ религий
- 2.2. Дифференциация форм конкурентных отношений и роль секуляризации
- 2.3. Эволюция форм организации конфессионального геопространства и территориализация конкурентных отношений

ГЛАВА 3. ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ГЕОПРОСТРАНСТВА В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

- 3.1. Факторы изменения структуры конфессионального геопространства
- 3.2. Изменения компонентой структуры конфессионального геопространства на разных территориальных уровнях: мир, регион, страна, город
- 3.3. Изменения территориальной структуры конфессионального геопространства на разных компонентных уровнях

ГЛАВА 4. ЦИКЛИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ГЕОПРОСТРАНСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

- 4.1. Циклы религиозной и религиозно-секулярной (социальной) конкуренции
- 4.2. Межцикловые этапы и «аномальные» циклы
- 4.3. Особенности развития циклических процессов на мега- и мезоуровнях территориальной структуры конфессионального геопространства

ГЛАВА 5. ДИНАМИКА КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ И ЕЕ РЕГИОНОВ: ПРИМЕР ИНДИИ

- 5.1. Религии Индии: факторы преимуществ и формы конкурентных отношений
- 5.2. Особенности динамики конфессионального пространства Индии в XX – начале XXI веков
- 5.3. Цикличность развития конфессионального геопространства: индийский «вариант»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ